

Дермис
СМОЛЛ

Любовь
бессмертна

Бертрис Смолл

Любовь бессмертна

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=130667

Любовь бессмертна : [роман] / Бертрис Смолл: АСТ; Москва; 2015

ISBN 978-5-17-092558-2

Аннотация

Прекрасная Фиона Хей поклялась умирающей матери, что позаботится о достойном приданом для младших сестер, и во имя исполнения этой клятвы рискнула пойти на воровство. Пойманная на месте преступления могучим шотландским воином, девушка в отчаянии предложила ему невероятную сделку – свою невинность в обмен на похищенное. Однако мужественному горцу не нужно было тело Фионы без ее души, и он решил любой ценой разжечь в красавице пламя ответной страсти...

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	50
Глава 3	84
Глава 4	117
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Бертрис Смолл

Любовь бессмертна

Bertrice Small
BETRAYED

Печатается с разрешения издательства Ballantine Books, an imprint of Random House, a division of Random House LLC и литературного агентства Nova Littera.

© **Bertrice Small, 1998**

© Перевод. Т. А. Перцева, 1999

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

* * *

Часть I

Шотландия и Англия

Конец лета 1422 года – весна 1424 года

Глава 1

Серебристо-голубой туман клочьями стелился над широким лугом, поросшим густой травой, которую лениво щипали косматые большерогие коровы. Солнце еще не встало, и в это раннее утро повсюду царили мир и покой.

Члены клана, спрятавшись в небольшой рощице, молча следили за гибкой фигуркой, мелькавшей в самой гуще стада. Наконец неизвестный ловко отделил несколько коров и погнал их прочь.

– Ну и хитрый же дьяволенок, – с некоторым восхищением прошептал Джейми Гордон старшему брату, лэрду Лох-Бре.

Глаза Энгуса Гордона превратились в узкие щелочки – верный признак крайнего раздражения.

– Клянусь, что еще до полудня он окажется в аду вместе со своим хозяином-сатаной! – холодно бросил он. – Спустить

собак!

Псы, давно рвавшие с поводков, покорные приказу, метнулись вперед с громким лаем и визгом, одержимые желанием услужить господину и изловить вора, пробравшегося на пастбище. Свора была смешанной. Английские гончие, поджарые, серые, как небо над головой, не бежали, а словно летели над землей. Шотландские борзые, темнее мастью, славились злым нравом и способностью догнать и повалить неосторожного беглеца.

– За ним, ребята! – велел лэрд своим людям. – Приведите ко мне наглого ублюдка, и я повешу его на ближайшем дереве!

Шотландцы ринулись за скотокрадом, который, почуяв неминуемую гибель, помчался к лесу, темневшему в дальнем конце луга. Члены клана, прекрасно понимавшие, что, если они не успеют вовремя перехватить вора, тот в два счета скроется в густой чаще, старались отсечь неизвестного от его цели. Но отчаяние прибавило ему сил, и он перебирал ногами с такой скоростью, будто на них выросли крылья.

– Адово пламя! – выругался лэрд, когда воришка исчез среди деревьев, преследуемый собаками. – Кажется, мы его упустили!

– Ничего, борзые его догонят и схватят, Энгус, – утешил брат. – Бежим следом!

Лэрд безнадежно покачал головой, но все же послушался. Беда в том, что прямо на опушке протекал ручей, и если вору

знакомы здешние места – а это наверняка так и есть, – он побежит по воде и собаки тотчас потеряют след. Тем не менее Энгус повел своих людей в погоню. Лай неожиданно прекратился, но тут же возобновился с неистовой силой, сопровождаемый жалобным визгом.

– Они его потеряли, – хмуро буркнул лэрд. – Догадался, шельмец, прыгнуть в воду.

Свора сбилась на берегу ручья. Джейми Гордон последовал примеру скотокрада, пытаясь найти место, где тот выбрался на противоположный берег, но ничего не обнаружил. Сокрушенно разводя руками, он направился к брату. Тот медленно шел вдоль самой кромки воды, внимательно вглядываясь в землю. Похоже, негодяй просто растаял в воздухе!

– Вижу, наш вор привык уходить от погони, – сухо улыбнулся Энгус, признавая свое поражение. – Интересно! Эй, парни, пройдитеесь-ка по берегам и проверьте, не оставил ли где ублюдок чего заметного. Не призрак же он в конце концов!

Мужчины беспрекословно выполнили приказ, но, увы, поиски не принесли никаких результатов. Добыча перехитрила охотника.

– Да куда же он делся?! – не выдержал наконец Джейми. Лэрд философски пожал плечами:

– Мы уберегли скот, и, хотя я с удовольствием повесил бы прохвоста, придется довольствоваться этим слабым утеше-

нием. Пойдем домой, Джейми.

Окликнув своих людей, он направился к лугу. Однако когда они вновь очутились на пастбище, Энгус Гордон разразился проклятиями.

– Иисус! Мария! Посмотрите только! – взорвался он.

– Да что с тобой, Энгус? – удивился брат.

– Ты что, Джейми, ослеп? Паршивец ухитрился угнать восемь голов! Кровь Христова! Этот сукин сын имел наглость вернуться!

Наконец-то Энгус понял, каким образом вору удалось его обхитрить. Понял и едва не задохнулся от негодования.

– Неудивительно, что мы его не поймали! Он взобрался на дерево! По той толстой ветке, что нависает над водой. Ну конечно! Он полез в ручей, сбил со следа собак и взобрался наверх! До чего же умен, прах его побери! Обвел нас вокруг пальца. А я-то, дубина! Даже головы не поднял! Позволил себя обштопать, как последнего олуха! – И, повернувшись к старшему пастуху, спросил: – Сколько всего мы недо считались за год, Донал?

– Ровно дюжины, милорд, – вздохнул пастух. – Четыре коровы прошлой осенью и восемь сегодня. Ну и мастак этот воришка!

– Да уж, ничего не скажешь, – угрюмо проворчал лэрд. – Наглец каких мало, и палец ему в рот не клади, да только старого воробья на мякине не проведешь! Земля еще не просохла после вчерашнего дождя. И хотя наш вориш-

ка легок как перышко, но коровы будут немного тяжелее, так что непременно оставят отпечатки копыт. Бьюсь об заклад, теперь нам удастся разыскать пропажу. Дадим поганцу время успокоиться. Пусть воображает, что перехитрил нас. Ну а мы тем временем подкрадемся к самому его логову. Не стоит спешить: не хочу, чтобы коровы разбежались по лесу. Еще покалечатся, возись потом с ними!

Мужчины расселись кружком прямо на земле. Из дорожных сумок появились на свет Божий овсяные лепешки и фляги с сидром. Завязалась неспешная беседа. Наконец Энгус поднялся и лениво потянулся.

– Пора! – объявил он остальным, и те мгновенно вскочили, пряча опустевшие фляги. – Ну что же, парни, на охоту! Серебряная монета тому, кто первым отыщет след!

Шотландцы растянулись в длинную цепочку и вскоре обнаружили глубокие вмятины, оставленные копытами похищенных коров. Они вели назад в лес, через брод. Едва различимая в траве тропинка поднималась в гору, однако отпечатки по-прежнему были достаточно отчетливыми. С неба сеяла мелкая морось, но преследователи, не обращая внимания на капризы погоды, упорно продвигались вперед.

– Донал, – обратился к пастуху лэрд, – ты знаешь, куда ведет эта дорога?

– Здесь начинаются земли Хеев из Бена, милорд, только старый черт Дугал Хей и его жена – упокой Господи ее добрую душу – давно уже на том свете. Правда, я слышал,

что у них вроде были детишки, но наверняка сказать не могу. Понятия не имею, остался ли кто в живых из этого семейства.

– Разумеется, иначе кто же утащил моих коров? – мрачно отозвался лэрд. – Будь уверен, я изловлю негодника и повешу в назидание тем, кто впредь вздумает воровать скот у Гордонов.

Тропинка неожиданно оборвалась почти у самой вершины холма. Впереди возвышалась каменная башня, чуть пониже находился хлев, кое-как сложенный из булыжника.

А на небольшом лужке спокойно паслись восемь коров!

Лэрд Лох-Бре довольно улыбнулся. Пропажа нашлась, ибо не было никакого сомнения в том, что скот принадлежит ему. Остается только отыскать похитителя и примерно наказать.

Уверенно шагнув к прочной дубовой двери, Энгус принялся колотить в потемневшие от времени доски. Дверь почти мгновенно распахнулась. На пороге стояла маленькая старушка с пронизательными карими глазами, в безупречно чистом, хотя и поношенном, платье. Несмотря на небольшой рост, она, казалось, заполнила собой дверной проем и загородила дорогу Энгусу.

– Что угодно милорду?

– Я лэрд Лох-Бре, – надменно объявил Энгус. – И хочу видеть вашего господина.

– Для этого вам придется отправиться за ним в ад. Правда,

судя по вашему виду, дьявол вряд ли согласится расстаться с вами, – пренебрежительно бросила старуха. – Дугал Хей вот уже пять лет как в могиле, милорд. Соболаговолите объяснить, что привело вас сюда.

– Кто вы? – спросил вместо ответа лэрд, ошеломленный такой дерзостью. Он никому не позволит унизить себя, да еще перед собственными людьми! Но такая кого хочешь усмирит!

– Я Флора Хей, экономка в Хей-Тауэр, и смею заверить, вам здесь делать нечего!

– Откуда вам известно, зачем я пришел? – осведомился лэрд с легкой улыбкой. Интересно, что или кого защищает так отважно старая дракониха?

– Не знаю, что вам нужно, но, боюсь, ничем не сумею помочь, милорд. Как видите, мы живем совсем просто и не можем принять такого важного господина.

Она вежливо присела и попыталась захлопнуть дверь перед самым носом Энгуса. Но тот успел ловко сунуть ногу в проем, вовремя помешав старушке отделаться от него.

– Неплохое стадо пасется у вас на лужайке, – заметил он.

– Верно изволили сказать, милорд, – кивнула Флора.

– И откуда же вы раздобыли таких чудесных коров? – продолжал допытываться Энгус.

– Раздобыли? Вовсе нет, милорд. Мы сами растили коровок! Это все, что у нас есть. Приданое молодых хозяек, – не моргнув глазом солгала экономка.

– Дочерей Дугала Хея?

– Да, милорд.

– И сколько детей произвело на свет это отродье дьявола? – взорвался лэрд.

– Флора! Флора! Какой позор! Держать на пороге самого лэрда Лох-Бре! Попроси его зайти в зал, выпить кружку сидра, – прозвенел нежный голосок.

За спиной экономки появилась молодая девушка, слишком высокого роста для женщины и, пожалуй, чересчур худая. Поверх простого темного платья из домотканой шерсти был накинут красный, с зеленым, плед клана Хеев, заколотый на плече серебряной брошью тонкой работы.

– Я Фиона Хей, милорд, старшая дочь Дугала Хея и его жены Майры, – спокойно сообщила она.

Энгус ошеломленно уставился на девушку, на миг забыв обо всем. Такой красавицы ему еще не доводилось встречать. Необыкновенной. Обольстительной. Прелестной. Волосы цвета воронова крыла с синеватым отливом. Белоснежная кожа. Овальное личико, белые мелкие зубки, изящный прямой носик, полные розовые губки и огромные, светящиеся изумрудным светом глаза, обрамленные темными густыми ресницами. И эти самые глаза прямо, чуть вызывающе смотрят на него. словно проникают в душу.

– Э-Э-Энгус Гордон, мистрис, – наконец ухитрился выдавить лэрд, с трудом отводя взгляд от девушки.

– Что привело вас сюда, милорд? – невозмутимо осведо-

милась она, провожая его в зал.

– Немедленно верните скот, леди, – без обиняков заявил он.

Девушка недоуменно пожала плечами.

– О каком скоте идет речь? С чего вы взяли, что ваш скот у меня? – с деланной наивностью спросила она. – Флора, подай милорду сидр!

– На вашем лугу пасутся восемь коров, мистрис, – невозмутимо пояснил Энгус Гордон, кивком приказав брату и остальным членам клана подойти ближе. – Этим утром из моего стада было похищено восемь голов. След привел на вершину горы к вашему дому. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, в чем дело.

– Скот на лугу принадлежит мне, милорд, – возразила Фиона. – Это приданое моих младших сестер. Сочувствую вашей потере, но ничего не могу поделать.

Как можно выглядеть столь невинной и скромной и при этом беззастенчиво врать? Нет никакого сомнения в том, кто хозяин стада. И девушка не хуже его знает это, однако не моргнув глазом все отрицает. Настоящая дочь своего отца! Недаром говорят, что яблоко от яблони недалеко падает! Но он ей покажет!

– Мы метим свой скот. Если мой брат обнаружит, что у коров наша метка, значит, вы сказали неправду, леди, – сурово произнес Энгус.

– Не вы одни, – учтиво улыбнулась Фиона. – Мы надреза-

ем коровам левое ухо.

От возмущения Энгус не находил слов. Да такой нахальной девчонки свет не видывал!

– Какое странное совпадение, – процедил он сквозь зубы. – У моего скота те же метки.

– Значит, Господь нас рассудит, – протянула девушка.

– Вам не хуже меня известно, что скот мой, мистрис, – рассерженно обронил Энгус, – и я намереваюсь отогнать его на наше пастбище!

– Коровы мои! – запальчиво вскричала Фиона, но тут же, смягчившись, объяснила: – Мои младшие сестры Элсбет и Марджерри завтра выходят замуж. Каждая приносит в приданое по четыре коровы, милорд. Неужели вы отнимете у бедняжек единственную возможность войти венчанными супругами в почтенные семьи?!

Энгус вовремя вспомнил, что так и не получил сидра, в котором столь нуждался. Его люди столпились вокруг, жадно ловя каждое слово перепалки между вождем и зеленоглазой красавицей. По сочувственным лицам закаленных в боях воинов можно было без труда понять, на чьей они стороне. И все потому, что Фиона Хей красива, рано осиротела и, очевидно, готова на все ради семьи. Или по крайней мере так кажется.

Энгус пробормотал себе под нос грязное ругательство.

– Ваш сидр, милорд, – провозгласила Флора, сунув ему в руку потемневший от времени серебряный кубок и прон-

жив при этом грозным неодобрительным взглядом.

– Как насчет скота, Джейми-малыш? – осведомился Энгус у брата.

Тот утвердительно кивнул.

– Левые уши надсечены, – бодро сообщил он. – Возможно, что коровы и наши, Энгус.

– Возможно?! – завопил лэрд. – Возможно?!

– Но, Энгус, – ничуть не смущаясь, отвечивал Джейми, – если мистрис Хей метит коров точно так же, как мы, откуда мне знать, чей это скот? Разве что научиться коровьему языку да справиться у скотины, а это, сам знаешь, нам не под силу.

Присутствующие расхохотались, но свирепый взор вождя мигом заставил их замолчать. В зале воцарилась мертвая тишина.

– Энгус, – едва слышно обратился Джейми к брату, – не будь таким жестоким. Если стадо в самом деле наше, значит, девчонке в уме не откажешь. Подумать только, стянуть целых восемь голов у нас из-под носа! У тебя скота больше, чем сможешь сосчитать. А без этих коровенок дочери Хей останутся старыми девами. Не настолько же ты жесток! Кроме того, если скот действительно принадлежит семейству Хей, ты совершишь чудовищную несправедливость.

– Это мои коровы, – прошипел Энгус. – Ради Бога, Джейми, да разуй же глаза! Разве подобает вождю клана жить в такой развалюхе? Взгляни на девушку! Прелестна, но худа

как щепка, да и старуха тоже едва на ногах держится! Бьюсь об заклад, грабителю здесь поживиться нечем. Ты заглянул в конюшню?

– Да. Старая кобыла и пони. Оба не толще хозяйки. Кожа да кости.

– В таком случае подумай хорошенько: откуда у них взялись восемь упитанных коров? – рассудительно осведомился лэрд. – Если я оставлю скот и не накажу девчонку, каждый вор в округе решит, что и ему все сойдет с рук. Не пройдет и месяца, как у меня не останется даже паршивой овцы! Так и быть, я не повешу ее, ведь она еще ребенок, но поскольку не в силах заплатить мне за коров, придется гнать их обратно.

– По крайней мере дай ей возможность заплатить! – умоляюще пробормотал мягкосердечный Джеймс.

– Ах, Джейми-малыш, ты слишком добр, – вздохнул старший брат и, обратившись к Фионе, твердо сказал: – Это мой скот, мистрис Хей. Мы оба знаем, на чьей стороне правда. Я не собираюсь и дальше спорить с вами, но если хотите купить животинку, с радостью продам по сходной цене.

Они взглянули в глаза друг другу.

Какой он высокий! И волосы такие же черные, как у нее. А глаза... глаза тоже зеленые, только цвета темного лесного мха. Он не может, не может отобрать у нее коров! Ведь завтра Уолтер Иннз и Колин Форбс приедут, чтобы отпраздновать двойную свадьбу! Почему она так промешкала с кра-

жей проклятых коров?! Если бы в течение последних месяцев она отбивала от стада по две коровы, никто бы ничего не заметил! Но, откровенно говоря, Фионе просто нечем было кормить чертову скотину! Коровы бы вконец отощали и выглядели далеко не столь привлекательными, как сейчас. Она не посмела бы предложить будущим зятьям такое жалкое приданое! Правда, Фиона пыталась угнать скот на прошлой неделе, но пастуший пес заметил ее и залился лаем. Возможно, именно этот случай побудил лэрда приглядывать за стадом. Что же теперь делать?

– Ну, мистрис Хей? Вы собираетесь купить мое стадо или я отгоню коров на пастбище? – не унимался Энгус.

И в этот миг Фиону осенило. Она предложит свою цену. Невероятную, немислимую... и в то же время достаточно высокую. Как благородный человек, он не сможет согласиться на подобное, но устыдится и оставит ее в покое.

– У меня есть единственная ценность, и я могу отдать ее в обмен на скотину, милорд, – ответила она, даже в эту минуту отказываясь признать, что скот принадлежит Гордонам. – Это мое самое дорогое владение. Вы примете его?

– Соглашайся, – прошипел Джейми. – Честь будет удовлетворена, и никто не посмеет назвать тебя слабым, Энгус.

– Сначала я узнаю, что это за клад такой, – отозвался лэрд. – Мистрис Фиона, объясните-ка, что вы имеете в виду? Дюжина коров недешево стоит, девушка.

– Восемь, милорд, – мягко поправила Фиона.

– Двенадцать, включая тех, что ты украла прошлой осенью, – так же негромко заметил Энгус.

– Ошибаетесь, двадцать! Мне нужно еще восемь голов, чтобы выдать замуж самых младшеньких. Им всего семь и десять, поэтому мне не понадобятся коровы до тех пор, пока Джин и Мораг не подрастут и не найдут женихов. Все равно нечем кормить скот.

Нет, такая дерзость поистине неслыханна!

Энгус Гордон невольно усмехнулся. Подумать только, нагло стянула его коров и, припертая к стенке, пойманная с поличным, еще пытается торговаться! Конечно, он не так жесток, как считает Джейми, но если позволить девчонке выйти сухой из воды, неприятностей не оберешься.

Только усилием воли ему удалось сохранить неумолимо-строгое выражение лица. Его брат прав: Фиона Хей очень умна и хитра, но и он не дурак.

– Двадцать голов дорого вам обойдутся, мистрис Хей. Я должен увериться, что не продешевлю и вещь, которую вы предлагаете в обмен, равноценна моему товару. Итак, что вы даете за скотинку?

– Свою девственность, – спокойно объявила Фиона, не опуская глаз. Она стояла прямо, высокая, стройная, гордая, словно бросая вызов могущественному лэрду Лох-Бре.

– Иисусе!

Лишь чуть округлившиеся глаза свидетельствовали о величайшем изумлении Энгуса. Кто бы мог подумать, что дев-

чонка отважится на такое! Однако он сразу же сообразил, что от него и не ждали согласия. Очевидно, она рассчитывала застигнуть Энгуса врасплох, пристыдить, заставить отказаться и с позором покинуть Хей-Тауэр. Но тут она промахнулась! Посмотрим, чья возьмет!

Энгус растянул губы в хищной волчьей ухмылке, обнажившей острые белоснежные зубы:

– Я принимаю ваше предложение, мистрис. Невинность в обмен на двадцать голов скота. Похоже, сделка достаточно справедлива, хотя, по правде говоря, мне следовало бы еще поторговаться. Думаю, я продешевил.

Он согласился!

Фиона побелела как полотно – потрясение оказалось слишком велико. Да что же он за человек?! Ни чести, ни совести! А она-то, она! Только безмозглой дурехе придет на ум предложить такое!

Лэрд Лох-Бре поплевал на ладонь и протянул ей руку. У Фионы подкосились ноги. Она попалась в собственную западню! Но мама всегда говаривала, что члены семьи Хей хоть и бедны, но благородны, так что делать нечего: оставалось либо согласиться, либо покрыть позором фамильное имя.

Последовав примеру Энгуса, Фиона тоже плюнула в ладонь и пожала его руку.

– Уговор есть уговор, милорд, – кивнула она, не подавая виду, что умирает со стыда и отчаяния.

– О нет, Фио! Ты не пойдешь на такое!

Две молоденькие девушки, отважно пробравшись сквозь толпу мужчин, подбежали к старшей сестре. Обе были похожи как две капли воды – рыжевато-каштановые волосы, янтарного цвета глаза и круглые личики. Видно было, что они вне себя от горя.

– Поздно, сестрички. Мы ударили по рукам, – вздохнула Фиона.

– Но если ты отдашь ему свою непорочность, кто возьмет тебя в жены? – со слезами спросила Элсбет.

– А если не отдам? Кто женится на тебе, Элсбет? Или на Марджери? Форбсы и Иннзы вряд ли захотят принять в свои дома бесприданниц. Кроме того, когда Джинни и Мораг подрастут и благополучно выйдут замуж, я уже буду считаться старой девой. Но это меня не пугает. Главное – ваше будущее, а за меня не беспокойтесь. Мне и тут хорошо.

Она обняла сестер, стараясь утешить бедняжек.

– А если он наградит тебя ребенком? – прошептала Марджери.

– За это не волнуйтесь – Гордоны своих детей не бросают! Будет кому о нем позаботиться, мистрис Хей, – заверил лэрд. – Если ваша сестра выносит мое дитя, я их не оставлю.

Близнецы в голос зарыдали.

– Флора, – велела Фиона, – отведи их в спальню и останься там, пока я не позову.

Старушка погнала девушек перед собой, как пастух – ове-

чек, попеременно журия и воркуя над ними.

– Ну тише, тише, голубки. Побыстрее наверх, да перестаньте ныть. Кто вас просил сюда являться? Только конфузите сестру! Лучше подумали бы, до чего она храбрая и как старается ради вашего счастья!

– Тэм, где ты? – позвала Фиона мужа Флоры.

– Здесь, хозяйка, – откликнулся старик, бесцеремонно расталкивая собравшихся.

– Найдется у нас достаточно сидра, чтобы утолить жажду этих людей?

– Пожалуй, – хмуро буркнул он.

– Парни, ступайте во двор, – скомандовал лэрд. – Тэм принесет вам сидр. Освежитесь немного, пока мы с мистрис Хей окончательно обо всем договоримся. И ты тоже, Джейми-малыш.

Не хватало еще, чтобы младший брат принялся стыдить его, взывая к совести и милосердию!

Когда зал опустел, Фиона пригласила лэрда посидеть у огня.

– Я не могу предложить вам вина, – откровенно призналась она. – В погребе осталось всего два бочонка, а Форбсы и Иннзы – известные выпивохи.

Кивнув, Энгус поднял кубок.

– Сойдет и сидр. Свадьбы назначены на завтра?

Хотя он уселся поближе к очагу, мерцающий огонек почти не давал тепла.

– Да. Колин Форбс женится на Марджери, а Уолтер Иннз – на Элсбет. Они прибудут сюда вместе со своими сородичами и волынщиками завтра на рассвете. Венчать будет святой отец из Гленкиркского аббатства. У нас нет своего священника. Отец был не в ладах с церковью, невзирая на то что ма каждый раз звала монаха или проповедника, когда рожала, чтобы тот крестил или отпел младенца. Но она умерла, дав жизнь Мораг, а отец и не подумал крестить малышку. И над ма никто не прочитал заупокойную молитву. Так и похоронили, как бродяжку! Зато уж сам отец плакал и молил позвать священника перед смертью, да только я и слушать не стала! – со свирепым удовлетворением заключила девушка. – Попрошу покрестить нашу Мораг завтра, после свадебной церемонии! Не оставаться же ей язычницей!

– Когда все будет закончено, переберешься ко мне в Бре-Касл вместе со своими сестрами и слугами, – велел лэрд. – Здесь больше нельзя оставаться, Фиона. Удивительно, как эта ветхая башня еще не обрушилась на ваши головы! У меня вы будете в безопасности.

Господи, во что он впутался? И к чему все это приведет? Но нельзя же бросить на верную погибель двух престарелых слуг и маленьких девочек? Еще одной зимы крыша башни не выдержит!

– Это мой дом, милорд! – гордо объявила Фиона. – Конечно, он не так хорош, как ваш, но я его не покину. И вы не имеете права тащить меня в свой замок. Я предложила

вам всего лишь свою девственность, и хотя плохо разбираюсь в таких вещах, все же знаю, что невинность можно взять только раз.

Энгус Гордон не смог сдержать смеха. Ну до чего же нахальная девчонка! Хотя он мог поклясться, что она смертельно напугана: просто виду не подает.

– Не подумай, девушка, что я намерен спустить тебе все обиды и оскорбления; а кроме того, поверь, девственность, даже принадлежи она самой принцессе, вряд ли стоит двадцати упитанных коров. Ты поедешь в Лох-Бре со мной и станешь моей любовницей, пока не отработаешь весь долг сполна. Я человек справедливый, Фиона Хей, и стану хорошо обращаться с тобой и твоими домочадцами, позабочусь обо всех, как о собственных родственниках. Хорошая еда и теплые постели не помешают – уж больно вы все тощие.

– Не нужны нам твои подачки! – запальчиво вскричала Фиона.

– Подачки? Нет, девушка, ошибаешься! Обещаю, ты стоицей воздашь мне за каждое пенни.

Он порывисто сжал тонкие пальчики и слегка улыбнулся при виде испуганного лица Фионы.

– Сколько тебе лет, Фиона Хей?

– Пятнадцать, – пробормотала она, стараясь унять дрожь.

– Когда умерла твоя ма? Я еще помню ее. Она должна была стать второй женой моего отца. Близнецы – ее точная копия.

– Мне было тогда восемь, но пришлось стать хозяйкой дома. Отец отправился в ад через два года.

Энгус потрясенно замер. Если не считать двух стариков, девочка вот уже пять лет одна растит сестер!

– Как тебе удалось найти женихов для Элсбет и Марджери?

– Прошлым летом мы были на празднике. Энн встретила Дункана Кейта и осенью вышла замуж. Элсбет и Марджери были еще слишком молоды, и мы решили подождать. Тринадцать лет – самый подходящий возраст для замужества. Энн не придет – ребенок вот-вот появится на свет, хотя еще и года не прошло со дня свадьбы. Дункан очень доволен, что жена оказалась такой плодовитой.

– Совсем как ее мама, – усмехнулся Энгус.

– Да, но живы только дочери. Трое сыновей родились мертвыми или умерли почти сразу после рождения. Недаром бабушка прокляла моего отца, вот все и сбылось, – мрачно пояснила Фиона. – Поэтому вы получили те земли в горной долине, что принадлежали моему дедушке Хею. Вы его знали?

– Да. А ты?

– Отец не позволял нам спускаться в долину. И маме тоже, после того как похитил ее из родительского дома. Все твердил, что деду, этому старому упрямцу, ничего не вдобьешь. Мол, готов скорее отдать фамильные земли, чем признаться в собственной неправоте. Он так и не простил деда

и на смертном одре продолжал осыпать его ругательствами.

– А Юан Хей так и не смог забыть, что твой отец украл его дочь. Но он был честным и благородным человеком, гордым и порядочным. И полюбил бы тебя, девушка, всем сердцем, хотя не думаю, что одобрил бы твой дерзкий нрав.

– Как по-вашему, ему понравился бы наш договор, милорд? – лукаво осведомилась Фиона. – Конечно, вы правы, но что же мне делать? Надо заботиться о будущем сестер. Больше за ними некому приглядеть.

– Не воображай, что способна пристыдить меня, Фиона, – поддразнил Энгус. – Заруби себе на носу, что за воровство полагается наказание. Если я прощу тебя, значит, остальные грабители и наглецы вообразят, что им все позволено. Пощитают, что я слабый, ни на что не способный осел, которому можно сесть на шею. А я должен сохранять мир и покой в этой местности, особенно теперь, когда час возвращения короля близок. Но кто меня будет слушаться, если я дам повод ущемить себя? Так что, девушка, придется заплатить сполна.

– А разве у нас есть король? – удивилась Фиона. – Я думала, наш государь – герцог Олбани.

– Нет, он был регентом и правил от имени короля, поскольку еще до твоего рождения Якова увезли в Англию и держали там в плену. Два года назад герцог умер, и его место занял сын Мердок. Но он ничтожный глупец. Сейчас ведутся переговоры с целью привезти наконец короля домой.

Я часто бываю в Англии и провожу много времени с Яковом. Он мой родич. Наши бабки были из семьи Драммондов.

Фионе удалось освободить руку из нежного, но крепкого пожатия. Оказывается, очень трудно сосредоточиться, когда чувствуешь жар мужского тела! Однако любопытство пере-силило смущение.

– Почему же король не вернулся в Шотландию раньше, милорд?

– В раннем детстве он был захвачен англичанами. Видишь ли, его отец, король Роберт, был никудышным монархом. Он получил трон в зрелом возрасте, едва ли не в шестьдесят лет. Здоровье Роберта к тому времени было окончательно подорвано. Он был слаб духом и телом и подвержен меланхолии. И хотя все видели, что Роберт не способен править страной, все же он считался добрым и благородным человеком, и поэтому было решено короновать его. Однако вскоре брат Роберта, граф Файф, был назначен соправителем королевства. Началась смута, кругом царили беззаконие и хаос. Но король, следуя советам и наставлениям королевы, Аннабеллы Драммонд, сестры моего деда, все же пытался управлять Шотландией. Это было не так-то легко – ведь знатные бароны и лорды привыкли поступать как заблагорассудится и не признавали ничьей власти. За два года до смерти королева попробовала упрочить положение старшего из своих сыновей. Она хотела удостовериться, что именно принц Дэвид станет наследником свое-

го отца. Ему даровали титул герцога Ротси и назначили наместником севера страны. Однако граф Файф так яростно противился этому, что Роберт, стараясь успокоить его, титуловал герцогом Олбани. Королева скончалась, а потом Дэвид Стюарт скоропостижно умер, обедая в обществе своего дяди. Король испугался, что единственного оставшегося в живых сына, принца Якова, постигнет та же участь, и решил отослать его во Францию. К несчастью, торговое судно, на котором плыл принц, было захвачено англичанами, и мальчика отправили к королю Генриху. Потрясение, пережитое несчастным Робертом при этом известии, свело его в могилу. Его дядя, став регентом, не слишком усердствовал в стараниях вернуть малолетнего короля, что, возможно, было к лучшему, ибо Якова непременно убили бы. Англичане, однако, все же заботились о парнишке.

– И теперь он возвращается домой?

– Совершенно верно. Поверь, девушка, наша страна от этого только выиграет. Король Яков – человек сильный и храбрый. Он сумеет держать в узде непокорных лордов.

– А по-моему, ты ошибаешься, – задумчиво протянула Фиона. – Вожди кланов не любят, когда им указывают, как поступить. Отец всегда говорил, что те, кто живет на юге, ни за что не поймут нас, обитателей гор. Боюсь, милорд, ни одному королю не покорить Шотландию.

– Яков постарается сделать все возможное, – уверил Энгус, слегка улыбнувшись при столь верной оценке политиче-

ской обстановки в стране. Похоже, с каждым годом южане и северяне все больше отдаляются друг от друга.

В зал приковылял старый Тэм с кувшином сидра. Наполнив кубок лэрда и налив кружку хозяйке, слуга снова исчез.

– Подумать только, ты знаешь короля! – восхитилась девушка.

– Англичане не держат его взаперти, поскольку очень боятся всяческих смут и восстаний шотландцев. Мы приезжали, чтобы составить компанию нашему сюзерену и убедиться, что он не забыл свою страну. – Внезапно сменив тему, Энгус осведомился: – Где я буду сегодня спать?

– Надеюсь, ты не вообразил... – Фиона осеклась и побледнела: – Только не этой ночью!

– Иисусе, конечно, нет, девушка, – заверил Энгус и, пристально глядя на нее, заметил: – Да ты хитрое создание, Фиона Хей! И если я обнаружу, что ты вовсе не столь невинна, какой кажешься, то попросту прикончу! Клянешься, что еще не была ни с одним мужчиной?

– Я девственна, милорд, и уверяю вас, никогда не лгу и не притворяюсь. Видите ли, дом слишком мал. Мы с сестрами спим в комнате над залом, а Флора и Тэм – на чердаке. Вы можете лечь здесь, у очага. Другого места нет. Вашим людям придется разместиться в конюшне.

– Когда я уложу тебя в свою постель, Фиона, – тихо пообещал Энгус, – ты испытаешь неземное блаженство. Клянусь, тебе нечего бояться.

Он чуть приподнял ее подбородок и, еще раз всмотревшись в лицо, покачал головой:

– Хороша, честное слово, но в тебе нет ничего от матушки.

– Говорят, я похожа на отца, и неудивительно. Если верить матери, я была зачата в день свадьбы. Родители не любили друг друга. Отец всего лишь хотел получить земли в долине, но так ничего и не добился. Он часто уверял, что любит меня, поскольку я его первенец, но, когда на свет начали одна за другой появляться девочки, а мальчики продолжали умирать, он стал невыносимо жестоким и злобным. В ту ночь, когда родилась Мораг, он взглянул на девочку и взвыл от бешенства. Умиравшая мама, однако, каким-то образом нашла в себе силы посмеяться над ним. Отец отнял ее у единственного человека, которого она любила, и все ради какой-то долины, но в конце концов она вышла победительницей, и отец понимал это. Знаете, милорд, я уверена, что ма умерла счастливой.

– Мой батюшка до последнего вздоха любил ее, – шепнул Энгус, отпуская Фиону.

– Подумать только, я могла быть твоей сестрой, – вымолвила девушка.

– Но ты не моя сестра, Фиона Хей. Ты коварная маленькая воровка, которой предстоит стать моей любовницей, хотя, по чести говоря, никак не пойму, что заставило меня согласиться на твое предложение. Подозреваю, что с тобой хлопот

не оберешься. Все же, – хмыкнул Энгус, – думаю, ты не скоро мне наскучишь.

– Верно, милорд, не скоро.

Энгус так и не понял, что звучало в ее словах, угроза или обещание, и одно это заинтриговало его. Встав, он расправил плечи и потянулся.

– Я должен проверить, как устроились мои люди, Фиона Хей. Можно будет поужинать с тобой?

– Разумеется, милорд, и брата зовите.

Энгус отыскал Джейми и передал приглашение, но тот отказался:

– Я должен вернуться в Бре-Касл и привезти нашего вольтыжника, – объяснил он.

– И не забудь захватить два бочонка моего лучшего вина и двух овец на жаркое, Джейми-малыш. Пусть мистрис Хей достойно встретит гостей. Если я объявлю себя опекуном девушки и ее сестер, бедный прием опозорит имя Гордонов. Поезжай. Жду тебя на рассвете, поскольку женихи прибудут рано.

Ужин был совсем простой и состоял из кроличьего жаркого, хлеба и сыра, зато гостя усадили за полированный стол и еда подавалась на оловянных тарелках, к которым полагались серебряные ложки. Манеры Фионы оказались выше всех похвал. Девушка церемонно представила Энгуса Элбет и Марджери, а также десятилетней Джин и семилетней

Мораг. Джин, подобно близнецам, гордилась густой копной каштаново-рыжеватых волос и янтарными глазами. На переносице золотилась веселая россыпь веснушек.

– Ты вправду собираешься сделать мою сестру своей любовницей? – без обиняков выпалила она.

– Представь себе, – развеселившись, протянул Энгус и, повернувшись к Фионе, осведомился: – А что, все женщины в семействе Хей столь смелы, как ты, девушка?

К своему огромному изумлению, он увидел, как вспыхнули щеки Фионы.

– Джинни, придержи язык, – строго приказала она.

– Это Марджери так сказала, – не успокаивалась Джин. – По-твоему, нам и знать ничего не полагается, Фио?

Фиона, сокрушенно покачав головой, подвела к Энгусу свою уменьшенную копию:

– Это наша маленькая Мораг, милорд.

Изумрудно-зеленые глаза девочки пристально всматривались в лэрда Лох-Бре. Наконец, последовав примеру Джинни, она вежливо присела и прошепелявила:

– Как поживаете, милорд?

– Прекрасно, малютка, – обронил Энгус, очарованный прелестным ребенком. Мораг наградила его ослепительной улыбкой и, когда Энгус улыбнулся в ответ, неожиданно засмеялась. Звук был изумительно чистым, высоким и напоминал журчание лесного ручейка в ясный солнечный день.

– Обычно она дичится чужих, особенно мужчин, – изум-

ленно пробормотала Фиона. – Не привыкла к гостям: к тому времени, как научилась отличать мужчину от женщины, большинство членов клана моего отца вернулись в долину к своим родичам.

– Я рос с двумя сестрами, а теперь у каждой свои дети, правда, помладше мистрис Мораг. Думаю, девочкам понравится в Бре-Касл, – заметил Энгус. – Замок расположен на маленьком острове посреди озера и сообщается с суши узким деревянным мостиком. Девочки смогут научиться плавать и грести. Я прикажу выдолбить лодки для каждой.

– Ты рассуждаешь так, словно нам век предстоит у тебя прожить, – возразила Фиона. – Но ведь это вовсе не так, милорд.

– Опять ошибаешься, Фиона Хей. Пока будем соблюдать наш договор. Ну а потом – кто знает? И кроме того, вряд ли твоему деду Юану понравилось бы, оставь я тебя в этой развалюхе. Если бы он только знал, какова у него внучка, наверняка оставил бы тебе земли в долине. Боюсь, твой отец был не только жесток, но и глуп. Но теперь, когда так много людей знает о вашем существовании, легко попасть в беду. Кейтам, Иннзам и Форбсам известно, что ты живешь одна на вершине горы без защиты и охраны. Любой может напасть и лишит тебя последних земель, пусть и бесплодных. Отныне ты и твои сестры будете жить в тепле и сытости. Завтра я всем объявлю, что теперь вы находитесь под покровительством лэрда Лох-Бре.

– Хотелось бы знать, милорд, кто для меня опаснее – мои новые родственники или ты.

Энгус, рассмеявшись, поднес к губам маленькую руку.

– Когда-нибудь, Фиона Хей, ты получишь ответ на свой вопрос. Ну а сейчас прошу лишь об одном – доверься мне.

Он перевернул ее руку ладонью вверх и припал к ней губами, не сводя глаз с девушки. Фиона вздрогнула, как от неожиданного удара. Дыхание ее пресеклось, сердце подпрыгнуло и забилося так сильно, что стук громом отдавался в ушах. Испугавшись, она поспешно отстранилась. Энгус одарил ее снисходительной улыбкой.

– Не бойся, девушка, – прошептал он едва слышно, – я не причиню тебе зла. Поверь, я не способен ни на что подобное.

Подумать только, всего лишь утром он горел жадной мести и собирался повесить грабителя в назидание остальным! Да какими чарами опутала его эта колдунья? Заключила с ним немыслимый договор... Но уж он позаботится о том, чтобы она сдержала слово! Девчонка сполна заплатит за скот, который с такой отчаянной храбростью угнала с пастбища. Фиона Хей не минует постели Энгуса Гордона!

Девушка быстро встала из-за стола и велела сестрам идти спать.

– Надо подняться засветло, чтобы успеть помыться. Не отправитесь же вы в дома своих мужей грязными, – добавила она, укоризненно глядя на невест.

– Ну и красавчик! – воскликнула Элсбет, едва за девушками захлопнулась дверь спальни.

– Кто? – удивилась Фиона.

– Лэрд, конечно, дурочка безмозглая! – засмеялась сестра.

– Скорее похож на настоящего разбойника, – чопорно заявила Марджери.

– А мне он нравится, – возразила Мораг.

Джин задумчиво покачала головой:

– Интересно, подарит ли он нам пони? По-моему, в Бре-Касл нам будет не так уж плохо.

– Да ты в жизни там не была! – возмутилась Фиона.

– Там наверняка тепло и сухо, и есть мы будем каждый день! Говорю же, мне понравится жить в замке! – рассудительно воскликнула Джин.

Фионе на миг стало стыдно, но она тут же выругала себя. Чего ей терзаться угрызениями совести? Она делала для сестер все что могла, особенно после смерти отца. Но вечно голодная Джинни в отличие от сестер беспрерывно ныла и жаловалась. Остальные были куда сдержаннее.

– Немедленно умывайтесь и ложитесь спать, – приказала Фиона. – Не успеете оглянуться, как настанет утро и придется носить и греть воду. Элсбет, Марджери, ваши вещи собраны?

– Да, – пропели близняшки.

– В таком случае приглядите за младшенькими и скорее в постель. Я должна поудобнее устроить лэрда на ночлег. –

И Фиона поспешила поскорее выйти, чтобы не стать объектом новых шуточек.

– Она так много делает для нас, – обронила Марджери. – Хорошо ли, что мы позволяем ей пойти на такой позор?

– А если не позволим, что с нами будет? – в свою очередь спросила не по годам мудрая Джин. – Все умрем старыми девами. Нет уж, лучше завтра вы обвенчаетесь со своими парнями, ведь Фиона ни о чем ином не мечтает! А мы отправимся в Бре-Касл. Если Фиона угодит лэрду, тот, возможно, найдет и для нас подходящие партии.

– Но что бы сказала мама? – охнула Марджери.

– Ма пыталась выжить как могла, а с нашим отцом это было нелегко, – фыркнула Джинни. – Вот и Фиона постарается взять верх над лэрдом.

– Откуда тебе знать? – вознегодовала Элсбет. – Когда умерла ма, тебе и трех не было.

– Верно, я ее не помню. Зато Флора часто твердит, что Фиона удалась характером в матушку, хотя лицом походит на отца.

– А я знала маму? – допытывалась Мораг, пока Марджери оттирала ее мордашку, испачканную подливой.

– Мама умерла, рожая тебя, – пояснила сестра.

– Почему? – заупрямилась Мораг. Она всегда задавала этот вопрос, хотя прекрасно знала ответ.

– Потому что Господь взял ее к себе, Мораг, – добродушно пояснила Элсбет. Марджери сняла с малышки платье. Остав-

шись в одной рубашонке, Мораг устроилась на своем обычном месте, посреди постели.

– Теперь закрывай глазки и спи, – велела Марджери. – Завтра большой день для всех нас.

Остальные сестры умылись и тоже легли.

– Я оставлю свечу зажженной, чтобы Фиона не споткнулась в темноте, – сказала Джин, укрываясь одеялом.

Спустившись, Фиона обнаружила, что со стола уже убрано, но престарелых слуг нигде не видно. Вероятно, они забрались на чердак и заснули.

Подойдя к сундуку, она вынула оттуда перину, взгромоздила ее на широкую деревянную скамью, стоявшую у стены возле самого очага, и отыскала подушку и одеяло.

– Не беспокойтесь, милорд, тут тепло и уютно, – заверила она лэрда.

– Значит, ты здесь уже спала? – поинтересовался он.

– Да, – коротко ответила девушка. – Когда отец хотел пользоваться нашей мамой, он обычно отсылал нас на ночь сюда. Спокойной ночи, милорд.

И с этими словами Фиона поспешила наверх.

Глядя ей вслед, Энгус покачал головой. Ну что за странная девица! Кокетлива и дерзка, но в то же время преданна и верна тем, кого любит. Похоже, она терпеть не могла Дугала Хея, как, впрочем, и все окружающие. Не многим нравилось его общество, особенно после того, как он посмел обес-

честить и похитить Майру Хей, помолвленную с отцом Энгуса, Робертом Гордоном. Правда, Дугал и сам не хотел никого видеть и каждый год награждал несчастную очередным младенцем в отчаянном стремлении заполучить земли своего тестя. Но наследство могло перейти к нему только в том случае, если Майра родит сына, а этой мечте так и не суждено было сбыться. Каким он стал после смерти супруги? И как обращался с дочерьми, особенно с неукротимой Фионой?

Энгус улыбнулся. Кажется, ему действительно повезло — она поистине прелестна. Он получит ни с чем не сравнимое наслаждение, посвящая ее в науку страсти нежной. И хотя Энгус открыто позволил себе усомниться в ее добродетели, в глубине души прекрасно понимал: Фиона абсолютно невежественна во всем, что происходит между мужчиной и женщиной. Мать умерла слишком рано, и вряд ли Дугал Хей взял на себя труд просветить дочь.

Вряд ли? Немыслимо!

К завтрашнему вечеру он благополучно доставит сестер Хей в Бре-Касл. И Фиона будет принадлежать ему. Почему при одной лишь мысли об этом его охватывает такое возбуждение? Энгус только сегодня встретился с девушкой, они едва знакомы, и все же он жаждет обладать ею, отведать вкус этих спелых губок, ласкать белую нежную плоть, ощущать, как извивается под ним гибкое худощавое тело.

Лэрд Лох-Бре улегся на скамью и долго ворочался с боку

на бок, прежде чем забыться беспокойным сном.

Спал он недолго и, проснувшись, обнаружил, что рассвет еще не наступил, хотя клочок неба, который был виден из окна башни, заметно посветлел. В зале слышались легкие шаги, мелькали изменчивые тени. Энгус потянулся к мечу, но решил сначала выяснить, кто вторгся в дом в столь ранний час и что нужно пришельцам в этом бедном жилище. Но тут раздался громкий смешок, сопровождаемый властным «ш-ш-ш», и он сообразил, что сестры Хей уже встали и занялись неотложными делами.

Из-под полуопущенных век он наблюдал, как девушки пытались вытянуть из укромного уголка большой дубовый чан для купания. После долгих усилий им удалось протолкнуть его по залу и поставить у очага. Очевидно, самое трудное было позади. Теперь оставалось лишь наносить воды, нагреть ее в железном котле и вылить в чан. Когда все было сделано, как того хотела Фиона, младшие девочки добыли откуда-то ширму и загородили импровизированную ванну.

– Сначала Элсбет и Марджери, – приказала Фиона. Тотчас же последовали перешептывания, смех и приглушенный спор. Однако девушки покорно исполнили повеление старшей сестры и принялись старательно мыться.

Энгус Гордон молча лежал, наслаждаясь утренней суетой. Постель была мягкой, пламя – жарким, обстановка – вполне мирной. Совсем как дома. Он тоже рос в большой семье. Кроме Джейми, у него был еще один брат, Роберт, двумя

годами младше, и две сестры, Дженет и Мэгги. Мать Энгуса, Маргарет Лесли, дочь лэрда Гленкирка, родила пятерых детей за восемь лет брака и умерла родами, как и Майра Хей. Как странно, что он и Фиона были старшими в семье и оба рано потеряли матерей. Но отец Энгуса по крайней мере смог вырастить старшего сына, прежде чем отправиться на небо. Роберт был хорошим и добрым человеком, глубоко скорбевшим и о смерти безвременно ушедшей жены, и о красавице Майре Хей, которую у него столь жестоко отняли.

– А теперь немедленно навверх! – объявила Фиона. – Я поднимусь через несколько минут. Флора, как хорошо, что ты встала! Хлеб уже испекся? Дай девочкам каравай, немного масла и меда, до того как оденутся. Я тоже хочу помыться.

– О, Фио! Мед! Поистине, сегодня великий день! – обрадовалась Джинни.

Снова быстрый топот ног, и зал опустел. Тишину нарушали лишь плеск воды да тихое пение: это Фиона что-то мурлыкала себе под нос. Бесшумно соскользнув со скамьи, Энгус натянул сапоги и обернул килт¹ вокруг мускулистых бедер. Ему срочно нужно облегчиться, но сначала он пожелает хозяйке доброго утра. Он просто не мог устоять перед этой внезапной прихотью.

¹ Мужская юбка, часть национального костюма шотландцев. – *Здесь и далее примеч. пер.*

Энгус пересек зал и зашел за ширму.

– Доброе утро, мистрис Хей! – бодро воскликнул он. Изумрудно-зеленые глаза испуганно блеснули, но против всех ожиданий Фиона не вскрикнула и не попыталась прикрыться.

– Доброе утро, милорд. Наверное, мы разбудили вас, но ничего не поделаешь, такой сегодня день, – спокойно ответила она и принялась мыться. Разочарованному взору Энгуса предстали лишь худенькие плечики и ключицы: все остальное было скрыто под водой. И тут его обуяло невыносимое желание. Энгус едва сдержал порыв броситься к ней, подхватить на руки, мокрую, теплую, и, не обращая внимания на прозрачные струйки, льющиеся на пол, поцеловать вишнево-красные губки. Вытащить из волос грубые деревянные шпильки и позволить им разметаться по ее влажным плечам, зарыться лицом в мягкие душистые пряди. Ну а потом отнести в темный уголок, где их никто не увидит, положить на скамью и любить, пока не услышит крики наслаждения.

Но вместо этого он вежливо поклонился, как подобает учтивому гостю:

– Вы очень великодушная хозяйка, мистрис Хей, и я благодарен за ваше гостеприимство. Надеюсь, вас не оскорбит, если я попробую ответить тем же. Вчера я отослал брата в Бре за двумя бочонками вина и двумя овцами, которым предстоит изжариться на вертеле. К тому времени

как все припасы закончатся, Форбсы и Иннзы будут настолько пьяны, что с трудом найдут дорогу обратно! Представляю, как они станут спускаться с вершины горы! То-то будет зрелище!

– Как вы щедры, милорд! – сказала Фиона, энергично натирая шею. – Сначала я подам ваше вино, оно наверняка куда лучше той кислятины, что держал в погребе мой отец. Кстати, не будете так добры принести мне полотенце?

«Ну что за маленькая ведьмочка!» – весело подумал Энгус, спеша исполнить просьбу. Он намеревался подразнить ее, но она платит той же монетой! Неужели она действительно смело поднимется из воды, невзирая на его присутствие?

Энгус решил остаться и посмотреть, что будет дальше.

Тщательно завесившись полотенцем, так, чтобы Энгус ничего не смог разглядеть, Фиона поспешно встала, ловко завернулась в длинный кусок ткани и с достоинством юной королевы спустилась из чана на пол по узким каменным ступенькам.

– Спасибо за помощь, милорд, – учтиво, в тон Энгусу пробормотала она и с лукавой улыбкой побежала к лестнице, быстро перебирая стройными ножками. Мигом взлетев наверх, она обернулась и озорно высунула язык. Лэрд Лох-Бре разразился оглушительным смехом.

– Я отомщу и за это оскорбление, мистрис Хей! – поклялся он, грозя ей кулаком, и в самом прекрасном настроении

вышел из дома. Во дворе он нашел своих людей, занятых приготовлениями к свадьбе. Очевидно, Джеймс уже вернулся. В земле были вырыты две неглубокие ямы, и двое мужчин медленно вращали вертелы, на которых жарились овечьи туши.

Энгус Гордон зашел подальше в чащу и облегчился, но мужская плоть оставалась набухшей и твердой. Энгус тихо выругался. Они едва знакомы – как же получается, что он все время о ней думает? Никогда еще похоть столь легко не брала над ним верх! Надо как можно быстрее взять себя в руки, иначе девчонка сведет его с ума! Слава Богу, она слишком молода и невинна, чтобы понять, какое воздействие оказывает на него!

Вскоре прибыл священник из Гленкиркского аббатства и первым делом окрестил Мораг Хей, а потом отправился на кладбище и прочитал заупокойную молитву над могилами Майры и Дугала Хей. В эту минуту издалека донесся вой вольноков. Элсбет и Марджери были вне себя от волнения. Какой из кланов достигнет вершины первым? Форбсы или Иннзы?

Однако до распрей дело не дошло: словно по сговору, обе партии одновременно появились на поляне перед Хей-Тауэр. Форбсы, в зелено-голубых пледах в белую полоску, выстроились справа, а напротив сгрудились Иннзы, в пледах, переливавшихся оттенками красного, черного и зеленого с узкими полосами желтого, белого и синего цветов.

Каждый клан привел с собой волынщика. Третьего доставил Джейми, и теперь в воздухе звенели звуки дикой, варварской музыки.

Фиона Хей, в красивой юбке зеленого бархата и белой полотняной блузе, накинула на плечи красно-зеленый плед. На голове красовался маленький зеленый бархатный беретик с орлиным пером. Плед был сколот на плече брошью вождя клана Хеев, а другая маленькая брошь, с фамильным гербом, изображавшим побег омелы, была пришпилена к берету.

– Добро пожаловать, будущие родичи! – громко объявила она. – Вы пришли с миром?

– Да, леди, – в один голос ответили вновь прибывшие.

– В таком случае зайдите в дом, отпразднуем союз наших семей.

Зал был чисто выметен. Бочонки с вином Гордонов стояли у стены. На столе трепетали огоньки свечей. Между гостями завязалась оживленная беседа. Отцы женихов мгновенно заметили лэрда Лох-Бре и направились к нему, чтобы засвидетельствовать свое почтение – Энгус считался самым влиятельным и могущественным вождем в округе. Не понятно только, что привело его сюда. Но тут мужчины вспомнили, что Энгус Гордон унаследовал земли в долине, принадлежавшие раньше деду сестер Хей со стороны матери. Возможно, лэрд чувствует себя немного виноватым в том, что девочек несправедливо лишили богатых угодий, и приехал на сва-

дббу, желая сгладить неловкость и заслужить прощение.

Эндрю Иннз представил лэрду своего сына Уолтера. Дуглас Форбс подвел к нему своего отпрыска Колина. Энгус пожелал молодым людям долгой счастливой семейной жизни и полного дома сыновей.

Иннз, более смелый, чем его сосед, не выдержал первым:

– Что привело вас в Бен-Хей, милорд? Не думал, что вы знаете дочерей Дугала.

– Мистрис Фиона купила у меня скот, который вы получите нынче в качестве приданого за невестами, – охотно пояснил Энгус. – Кроме того, отныне я решил заботиться о благополучии сестер Хей. Им нелегко приходится, хотя, должен признать, мистрис Фиона делала все что могла. Однако раньше никто не знал, что они обитают здесь одни. Теперь же я считаю, что дальше оставаться в горах небезопасно. И сегодня же забираю мистрис Фиону, Джин и Мораг к себе и оставляю в доме своих людей. Пусть приглядывают за землями в отсутствие девушек.

– Прекрасная мысль, милорд! – весело воскликнул Дуглас, со злорадным удовлетворением поглядев на Эндрю Иннза. Вождь Форбсов знал, что недавно овдовевший Иннз собирался сделать предложение Фионе Хей и завладеть ее поместьем на правах мужа. Вероятнее всего, ответ девушка отказом, Эндрю не задумываясь применил бы насилие.

Дуглас ехидно ухмыльнулся при виде растерянного лица Эндрю. Ему самому хотелось бы заполучить этот лакомый

кусочек, но и Дуглас, и его сыновья, кроме одного, были женаты.

Священник объявил, что к началу церемонии все готово. Фиона вместе с сестрами сошла с лестницы и соединила руки брачующихся. Близнецы, как и старшая сестра, были одеты в зеленые бархатные юбки и белые полотняные блузы. Правда, на них не было ни беретов, ни пледов. Длинные распущенные волосы, знак невинности и добродетели, вились по плечам. В руках невесты держали букетики полевых цветов, собранные Джин и Мораг. Священник венчал обе пары одновременно, и когда наконец провозгласил каждую мужем и женой, новобрачные накинули на невест пледы своих кланов и скрепили красивыми оловянными булавками. У Марджери она была украшена кусочком зеленой яшмы, а у Элсбет – черным агатом. Снова взвыли волюнки. Молодожены поцеловались, и в зале раздались поздравления.

Фиона благодарно улыбнулась при виде нескольких членов клана Гордонов, помогавших старым слугам разносить вино. Новобрачные и ближайшие родственники расселись за «высоким столом». Для остальных были расставлены складные столы, на которых красовались блюда с бараниной, свежим хлебом, маслом и сыром. Кубки, казалось, не пустели вовсе. Когда все было съедено, а вина осталось достаточно, столы сдвинули к стенам. Заиграла музыка, на пол положили скрещенные мечи, и лэрд Лох-Бре начал танцевать, ловко переступая ногами между стальными клинками, сна-

чала медленно, потом все быстрее и быстрее, так что восхищенные зрители были не в силах уследить за грациозными, отточенными движениями. Женихи с громкими криками последовали его примеру. В зале царили радость и веселье.

– Вы так добры, милорд, – заметила Фиона. – Не могу передать, как я благодарна вам за помощь и участие. Вряд ли сегодняшний день прошел бы так чудесно, если бы не ваше великодушие.

Энгус Гордон кивнул и нахмурился:

– Кажется, этот глупец Эндрю Иннз вожделеет тебя, разве не заметила?

– Не меня, милорд, – рассмеялась девушка. – Ему нужны мои земли и эта гора, только и всего.

– В таком случае, Фиона Хей, он просто болван, ибо ты стоишь куда больше, чем те земли, которых он так добивается. Но сегодня ночью ты станешь моей!

Он впервые открыто выказал, как желает ее, и мысленно проклял себя за это. Еще немного, и она поймет, какую власть получила над ним!

Фиона увидела жадный блеск его глаз, услышала нетерпение, звучащее в голосе, хотя и не сообразила, что так терзает его. Чего он так жаждет?

Однако сила его взгляда была такова, что по спине девушки прошел озноб. Она на мгновение опустила веки, пытаясь сохранить самообладание. Как ни странно, он совершенно не пугал ее. Скорее, волновал обещанием чего-то необычно-

венного. Волшебного. Вероятно, ей стоило стыдиться столь откровенного поведения, но почему-то Фионе не было стыдно. Она заключила непристойную сделку с этим человеком, но что еще оставалось? Без приданого она никогда не сумела бы найти сестрам достойных женихов. Нет, она права. И не важно, что будет с ней. Фиона назначила высокую, слишком высокую цену за свое тело, и если она станет любовницей лэрда Лох-Бре, Джинни и Мораг тоже смогут удачно выйти замуж. Фиона обещала умирающей матери, что позаботится о девочках, и сдержала слово.

Солнце уже клонилось к закату. Настало время прощания. Мужчины обоих кланов несли сундуки с вещами невест. Фиона повела зятьев на лужайку и показала коров.

– Я отдаю приданое, как договаривались, – объявила она, и молодые люди согласно кивнули. Во главе процессий встали волынщики, и все дружно отправились по домам, гоня перед собой скотину. Невесты в последний раз обняли сестер и рука об руку с мужьями принялись спускаться по узкой тропинке. Девушки вместе с Флорой и Тэмом стояли перед домом, пока звуки волынок не затихли вдали. Только сейчас они заметили, что солнце так и не показалось, а небо затянули серые тучи.

Флора шмыгнула носом, вытирая передником слезившиеся покрасневшие глаза.

– Храни Бог моих крошек, – всхлипнула она.

– Да не реви, старуха, – проворчал муж, но Флора тотчас

оборвала его.

– А ты лучше помолчал бы, Тэм Хей! – прошипела она. – Твое сердце разрывается так же, как и мое, и не смей этого отрицать!

Люди Гордона стали собираться на лужайке.

– Нам тоже пора, – сказал Энгус Гордон и повернулся к престарелым слугам: – Сегодня вы переночуете здесь. Соберете пожитки девушек, а завтра мой брат вернется и ответит вас в Бре-Касл.

– Хорошо, милорд, – согласно закивали оба, а Флора даже сделала реверанс.

– Мы доберемся до Бре-Касл к ночи? – спросила Фиона.

– Джейми оставил коней у подножия горы. Ты когда-нибудь ездила верхом?

– На пони, но не слишком часто. Я хотела бы научиться ездить по-настоящему, милорд.

– Будь по-твоему, девушка, – пообещал он, взяв ее за руку. – Я сам стану учить тебя. Вот увидишь, скоро станешь настоящей наездницей. Ну а теперь в путь. – Обернувшись, он окликнул девочек: – Джинни, Мораг, пора идти. Не отставайте, иначе заблудитесь.

– Вернусь ли я когда-нибудь сюда, милорд? – вдруг спросила Фиона, впервые испугавшись чего-то. Неужели Энгус лишь вчера вошел в ее жизнь? Казалось, прошла целая вечность!

– Гора твоя, Фиона, и земля принадлежит тебе как стар-

шей дочери и наследнице Дугала Хея, – заверил Энгус. – Я сохраню землю для тебя и выдам замуж девочек, но нерешенным остается маленькое дельце: я все еще жду платы за восемь голов скота, отданных в приданое за Элсбет и Марджери, и еще за четыре, ставшие собственностью Кейта. Ты сдержишь свое слово, девушка?

– Да, – медленно протянула Фиона, и ее сердце забилось чуть сильнее.

Глава 2

Фиона никогда не бывала дальше Глен-Хей, маленькой лощины, отделявшей горы Бре от дома. Они спустились по заросшему деревьями склону в долину, где паслись лошади. Лэрд небрежно приказал мужчинам взять в седла Джин и Мораг. Малышку, потрясенную новыми впечатлениями, подхватил рыжебородый верзила Родди и, поцеловав в щеку, усадил перед собой. Однако Джин заупрямилась.

– Я хочу ехать с тобой, Джейми-малыш, – с умоляющей улыбкой упрашивала она брата Энгуса.

– Чтобы все девушки в Бре посмеялись надо мной? Хорошо же я буду выглядеть с ребенком на руках! Ни за что, Джинни Хей!

Джейми Гордону едва исполнилось семнадцать, что давало ему право считать себя взрослым мужчиной.

– В таком случае я пройду пешком весь путь до Бре, потому что не поеду ни с кем, кроме Джейми! – дерзко воскликнула десятилетняя девчушка, ничуть не обескураженная грубым отказом и тем фактом, что ей было всего десять лет.

– Да бери ее с собой, Джейми-малыш, – строго приказал Энгус. – У нас нет времени на пустые споры.

Он нагнулся и усадил Фиону перед собой:

– Тебе удобно?

Девушка кивнула, и Энгус тронул коня. Фиона впервые находилась в такой близости с мужчиной. Сильная рука, обхватившая ее тонкую талию, раздражала, мешала сосредоточиться. И кроме того, пришлось, чтобы не потерять равновесия, положить голову Энгусу на плечо. Кожа его длинной безрукавки казалась такой мягкой и охлаждала пылавшую щеку.

– Если не будешь дышать, Фиона, – шепнул Энгус, – скоро лишишься чувств. Тебе нечего бояться, девочка.

Он снова поборол желание поцеловать ее в макушку, прикрывшую бархатным беретом. Да что это с ним творится?

– Я не боюсь тебя, Энгус Гордон, – покачала головой Фиона. – Просто не могу наглядеться на новые места. Я никогда так далеко не забиралась, разве что в прошлом году побывала в долине на играх. Отец не позволял нам навещать дедушку – боялся свары. – Она жадно втянула носом воздух, шумно выдохнула и весело засмеялась: – Ты прав, так куда лучше!

– Понимаешь ли ты, на что идешь, Фиона Хей? – спросил он, почти сраженный жестокими угрызениями совести. Это не простая деревенская девка, а барышня из хорошей семьи, пусть даже пойманная на воровстве. И с его стороны было нехорошо принимать столь немислимое предложение, а ей не стоило назначать такую высокую цену! Однако не мог же он выглядеть глупцом перед своими людьми... перед всем миром. Но теперь Энгуса одолевали сомнения

в собственной правоте.

– В таком случае объясни, Энгус Гордон, на что же я согласилась. Говоря по правде, я еще не была с мужчиной. И даже не целовалась. Конечно, девственность – самое ценное, что есть у девушки. И если она потеряна до брака, значит, женщину считают нечистой, распутной, бесстыдной. Ясно, что, отдавшись тебе, я не сумею найти себе мужа, но мне все равно. Когда ма лежала на смертном одре, я пообещала, что выдам сестер замуж. Какое счастье, что Элсбет и Марджери влюбились в своих женихов! Ма потребовала, чтобы я не отдавала девочек замуж без любви. – И, переведя дыхание, Фиона твердо сказала: – Ну а теперь поведай, что меня ждет.

Эта безыскусная, откровенная речь, произнесенная без всякой жалости к себе, глубоко тронула Энгуса. Повидимому, Фиона столь же горда, сколь он сам. Однажды приняв решение, она не станет уклоняться от выполнения договора. Девушка так и не призналась, что украла коров, но стремление оставаться верной слову говорило о безупречной честности. Только отчаянное желание сдержать клятву, данную матери, заставило ее пойти на грабеж. Энгусу следовало бы давно позаботиться о внуках Юана Хея, еще до того, как он так беззаботно завладел долиной, несправедливо завещанной Гордонам. Возможно, тогда все было бы по-другому.

– Милорд? – встревоженно нахмурившись, пролепетала

девушка.

– Между твоими ногами, – медленно начал он, – есть отверстие. Я соединюсь с тобой, войдя в него.

Он понятия не имел, что еще сказать, и смущенно потупился.

Фиона недоуменно подняла брови:

– Как? Каким образом наши тела соединятся? Ты, вероятно, что-то утаиваешь. – Она тихо засмеялась. – Кажется, я поняла! Ты, должно быть, совсем растерялся! Наверное, никогда раньше не объяснял девушке таких вещей!

Энгус облегченно вздохнул, обрадованный ее спокойствием.

– Ты права, детка, я просто теряюсь, а потом действительно забыл кое-что. Видишь ли, Господь благословил всех мужчин особым отростком, который и пронзит твою девственность.

– Я слышала об этом, – задумчиво пробормотала Фиона. – Это называется «мужское достоинство»?

– Совершенно верно. Кто тебе рассказывал?

– Наша сестра Энн вышла за Дункана Кейта и через несколько месяцев приехала нас навестить. Тогда мы узнали, что у нее скоро будет малыш. Я спросила, счастлива ли она, и Энн ответила, что очень, потому что у Дункана огромное мужское достоинство. Я поинтересовалась, что это такое, но сестренка лишь рассмеялась. Заявила, что такие разговоры не для невинных девушек и, когда я выйду замуж,

смогу все испытать сама.

– Мне тоже не хочется продолжать, Фиона, но ты постепенно всему выучишься. Одно обещаю – что не буду жесток и груб с тобой. Есть мужчины, которым нравится издеваться над женщинами, но я не из таких.

Когда они наконец достигли берегов Лох-Бре, Энгус натянул поводья, чтобы Фиона могла увидеть замок во всей красе. Он любил свой дом и хотел бы жить здесь до самой смерти.

– Бре-Касл, – коротко бросил он.

Фиона ахнула. Она не представляла себе, что на свете бывают столь прекрасные места. Бре-Касл был построен в 1295 году, в правление Иоанна Боллиола. Несчастный король поклялся в верности английскому монарху Эдуарду I, больше известному в Шотландии по прозвищу Палач Шотландцев. Замок был расположен на острове, неподалеку от северного берега озера. Само озеро считалось маленьким по сравнению с другими знаменитыми водоемами страны, но тем не менее раскинулось на четыре мили, а в самом широком месте достигало почти полутора миль. Замок соединялся с сушей деревянным мостиком. Первый владелец сначала намеревался сложить мост из того же камня, что и замок, но его жена, если верить легенде, подсказала, что в случае нападения враг спокойно проберется до самых ворот, деревянный же мост легко сжечь, и тогда врагам придется немало потрудиться, чтобы переплыть Лох-Бре.

Между мостом и замком раскинулся огромный луг, поросший травой и полевыми цветами. Ни кустов, ни деревьев, где бы мог спрятаться неприятель. Береговая линия представляла собой нагромождение скал и валунов, затруднявших доступ к замку. Правда, туда можно было добраться на лодке, но единственный крошечный причал день и ночь охранялся вооруженными до зубов воинами.

Лэрд обогнул берег и, добравшись до мостика, послал лошадь вперед. Скоро они оказались во дворе замка. Сбежавшие конюхи приняли поводья. Лэрд спешил, осторожно снял Фиону и, поставив ее на землю, занялся Мораг. Девочка всю дорогу дремала, и сейчас ее головка тяжело упала Энгусу на плечо. Тот передал ребенка молодой служанке и велел уложить в постель.

– Джин будет жить вместе с Мораг, – сообщил он Фионе. Девушка рассеянно кивнула. Главное сейчас – получше осмотреться и побольше узнать.

Только Джинни все еще оставалась в седле.

– Ты не сможешь мне слезть, Джейми-малыш? – проворковала она, обжигая его нежным, призывным взглядом.

Молодой человек побагровел, как свекла, но, мужественно сжав зубы, почти швырнул ее вниз.

– Да сколько же лет девчонке? – взорвался он.

– Десять. – Фиона пожала плечами. – А в чем дело?

– Не может быть, – прошипел Джеймс. – А если и так, значит, демон вдохнул в нее душу прирожденной распутницы!

Вы не поверите, чего только она не наговорила мне по дороге! Я от последних шлюх такого не слышал!

– Джинни! – охнула сестра, пораженная и возмущенная столь неприятным открытием. – Что ты наделала? И как посмела неприлично вести себя с Джеймсом Гордоном!

– Я просто сказала, что, когда стану старше, обязательно лягу с ним в постель, – мило улыбнулась Джин. – Он такой красавчик, правда, Фио?

– Джин Хей, ты останешься невинной до тех пор, пока я не найду тебе подходящего мужа, – сурово пообещала сестра.

– О, я в отличие от тебя вовсе не намереваюсь становиться ничьей любовницей! – усмехнулась девочка. – Когда-нибудь я обязательно выйду за Джейми замуж! Из него получится чудесный муж.

– Да я близко не подойду к такой наглой паршивке! – объявил Джеймс.

– Еще как подойдешь, – спокойно возразила Джин. – Погоди, скоро у меня вырастут хорошенькие титочки! Ты ни за что не устоишь, Джейми Гордон! Посмотрим тогда, чья возьмет!

– Джин Хей, – вмешался лэрд, – веди себя как полагается, иначе я лично выдеру тебя так, что с твоей тощей задницы кожа сойдет! Вижу, от безделья тебе приходят в голову глупые мысли. Придется позаботиться, чтобы у тебя было побольше работы. А теперь беги за Джирсал, она покажет тебе

твою комнату. Если ты голодна, попроси принести поесть.

– Спасибо, милорд, – кивнула Джин, несколько не смущенная полученным нагоняем. – Спокойной ночи, Джейми, дорогой.

Она присела перед мужчинами и поспешила вслед за служанкой, уносившей Мораг.

Джеймс закатил глаза, облегченно вздохнул и исчез в направлении конюшен. Оставшись наедине с Фионой, лэрд разразился оглушительным хохотом.

– У бедняги нет ни малейшего шанса, – предсказал он. – Кстати, этот брак – не такая уж плохая идея, если, разумеется, за последующие четыре года один из этой парочки не найдет себе другого возлюбленного. Ты согласна на такого зятя, Фиона?

– Конечно, если он со временем ее полюбит. Никогда не видела, чтобы Джинни вела себя столь дерзко, – извиняющимся тоном пробормотала Фиона.

– Просто девочка знает, чего хочет, и добивается этого всеми силами, – улыбнулся лэрд, провожая Фиону в дом. – Однако пока она живет под моей крышей, ей придется беспрекословно слушаться меня. Сколько лет было Джин, когда умер ваш отец?

– Всего пять, но она его почти не помнит. Признаться, он был страшно разочарован, когда родилась я, но все-таки по-своему любил меня, даже несмотря на то что жена не дала ему сына, которого он так отчаянно хотел. Вероят-

но, отец чувствовал себя немного виноватым передо мной. Видишь ли, я появилась на свет ровно через девять месяцев с того дня, как он изнасиловал маму. Иногда и Дугалу Хею становилось немного не по себе от сознания собственной подлости.

– Так ты знаешь всю правду? – прошептал немного шокированный лэрд.

– К сожалению. Флора и Тэм верно служили матушке с самого ее детства. И возненавидели Дугала всем сердцем. Они-то и поведали обо всех его грехах, чтобы никто не сумел отвлечь меня от мамы. Но отец терпеть не мог остальных дочерей. Они служили живым напоминанием о том, что он мог бы получить земли в долине, родись у него наследник. Мы старались, чтобы девочки как можно реже попадались ему на глаза. Стоило отцу заметить кого-то из них, как на бедняжек сыпались попреки и удары. Он лупил их просто так, лишь за то, что они живут на белом свете. Однажды он отвесил Энн такую пощечину, что выбил передний зуб. Хорошо еще, что молочный, иначе на нее было бы страшно смотреть! Джинни и Мораг, как самые маленькие, почти не видели его и вообще не привыкли к мужчинам в доме. Придется подождать, пока они окончательно освоятся, Энгус Гордон!

Энгус снова рассмеялся. Они рука об руку вошли в парадный зал. Навстречу поспешил тощий, изможденный человек.

– Добро пожаловать, милорд! – И, блеснув ярко-голубы-

ми глазами, добавил, беззастенчиво оглядывая Фиону: – На сколько я понял, вы поймали вора, укравшего ваш скот!

– Вот именно, Олей, но мне предложили достаточно щедрую плату за коров, так что все в порядке. Это мистрис Фиона Хей. Она и ее сестры отныне под моим покровительством. Они жили одни в Бен-Хей, в обществе двух престарелых слуг. Здесь им будет спокойнее и безопаснее. Слуги придут завтра. Они уже немолоды, так что не стоит чересчур обременять их работой. Мистрис Хей, это Олей, мой управитель. Он назначит вам горничную.

– Думаю, Нелли подойдет, – решил управитель, весело сверкнув глазами. – Она тоже молода, но, по-моему, куда разумнее многих!

– Неужели? – резко бросила Фиона. Она ни от кого не стерпит публичного унижения, особенно от слуги!

– Даю слово, – преспокойно ответил Олей.

– Не пытайся одержать верх над Олеем. По слухам, он живет в Бре-Касл со дня его основания, и если хочешь знать, он здесь самый главный.

– Как угодно милорду, – с легким поклоном произнес управитель.

– Ты голодна, девушка? – осведомился лэрд, и, когда Фиона кивнула, подвел ее к «высокому столу» и усадил. Тотчас же кубки наполнились красным вином необычайно тонкого вкуса и аромата. Фиона даже и не заметила, как ее кубок почти опустел. Служанка поставила перед ними блюда с тон-

ко нарезанной лососиной на ложе из зелени, жирной уткой и оленьим окороком. В довершение всего им принесли горячий каравай, свежесбитое масло, миску с горошком и половину головки твердого сыра. Глаза Фионы раскрывались все шире. Неужели здесь каждый день так едят?! Она никогда не видела такого изобилия. В Хей-Тауэр обычно ели что придется, и хорошо, если удавалось раздобыть каких-нибудь овощей или немного мяса.

Она принялась жадно, без всякого смущения поглощать все, что было на столе. Половина каравая и почти целый пирог с яблоками исчезли без следа. Кроме того, девушка не моргнув глазом осушила еще два кубка с вином.

Лэрд с изумлением наблюдал за ней. Вот так аппетит! Обычно женщины едят как птички, а эта может потягаться с заправским обжорой!

– Надеюсь, ты довольна ужином? – запоздало осведомился он.

Фиона блаженно улыbnулась. Зеленые глаза превратились в щелочки, совсем как у кошки.

– Еще бы! Настоящее пиршество! Вы так едите каждый день, милорд?

Энгус кивнул и, смеясь, посоветовал:

– Не стоит объедаться, милая, иначе станешь такой же толстой, как те коровы, которых ты украла.

Фиона тоже расхохоталась:

– Не волнуйтесь, милорд, женщины в нашей семье оста-

ются стройными до самой смерти.

– Надеюсь, но все равно буду следить, чтобы ты не предавалась излишествам, – пошутил он.

– Сколько у тебя слуг?

– Ты уже видела Олея. Его жена, Уна, – моя домоправительница. Битег – кухарка, а ее помощницу зовут Элис. Кроме них, есть еще четыре служанки, а при необходимости нам помогают все члены клана. Я уже не говорю о конюхах, егере, пастухах... всех просто запомнить невозможно, девушка.

– Слишком много ртов, – задумчиво протянула Фиона. – Найдется ли здесь место для Флоры и Тэма?

– Не беспокойся. Олей будет только рад, если Тэм подсобит ему, а Флора приглядит за девочками, как делала это много лет. Джирсал с удовольствием ей поможет, ведь у старушки силы уже не те. Но у меня и в мыслях нет отправить ее на покой, хотя бы из уважения и преданности к твоей покойной матери, да упокоит Господь светлую душеньку Майры Хей.

– Спасибо тебе, Энгус Гордон. Ты хороший человек, – прошептала Фиона.

Энгус залился краской. Как легко она ухитрилась пробудить в нем угрызения совести! Можно подумать, это он у нее в долгу, а не наоборот!

– Сейчас тебя проводят в спальню, девушка, – буркнул он и огляделся в поисках слуг. Откуда-то из темного угла тотчас возникла Уна.

– Я покажу мистрис Хей дорогу, милорд, – объявила такая же высокая и тощая, как ее супруг, женщина. – Пойдем, девушка. Сначала тебе нужно искупаться, чтобы избавиться от запаха конского пота.

Фиона покорно последовала за ней.

– Прошу прощения, не могли бы вы сказать: мои сестры уже спят? Не хочу, чтобы они испугались. Бедняжки никогда не уезжали из дома и станут тосковать по нашей Флоре.

– Все хорошо, девушка, – заверила Уна. – Малышка уже поела и легла. Старшая ужинает на кухне. Признаться, не думала, что девочка ее лет способна проглотить так много!

– Вы оставили Мораг одну? – встревожилась Фиона. – Она боится темноты!

– Не волнуйся, девушка! Джирсал сидит у ее постели, да и свечу не погасили. Все обойдется. Малышка постепенно забудет о страхах. Твоя мама в детстве была точно такой же, а в шесть лет храбрее сорванца было не найти во всей округе!

– И вы знали мою маму? – ошеломленно пробормотала Фиона.

– Еще бы! – невозмутимо ответила Уна. – Я тоже из рода Хей, девушка, и вошла в клан Гордонов, только когда вышла за моего Олея.

Они прошли узким коридором, поднялись по лестнице и оказались в другом коридоре.

– А ты в самом деле стянула коров лэрда? – лукаво осведомилась Уна, открывая дверь в просторную спальню.

– По крайней мере он так считает, – фыркнула Фиона, даже сейчас отказываясь признаться в содеянном.

– Твой дед, царство ему небесное, вряд ли одобрил бы договор, который ты заключила с лэрдом, – откровенно заявила Уна.

– В таком случае ему не стоило лишать наследства своих внучек! – огрызнулась Фиона. – Вместо того чтобы послушаться доводов рассудка, он продолжал до самой смерти воевать с моим отцом, предоставив мне заботиться о пятирех сестрах! И у всех ни гроша за душой, помоги мне Боже! Зато я выдала замуж Энн, Элсбет и Марджерии за тех парней, что пришлись им по душе, а теперь могу быть спокойна и за Мораг с Джинни. Я исполнила обещание, данное ма-тушке, и не желаю больше ничего слышать на этот счет, Уна Гордон!

Уна кивнула, ничуть не обиженная резкой отповедью. Зато она узнала все, что хотела. Девушка не потаскуха, которой нужны лишь деньги хозяина. Истинная дочь своей матери. Готова примириться с нелегкой долей ради тех, кого любит.

– Посмотри, какая красота! – воскликнула она. – Тебе здесь будет уютно. Очаг достаточно велик, чтобы повесить котел и нагреть воду для купания. Кажется, Нелли уже взялась за дело. Она моя племянница, хорошая и добрая девочка. Вот только никак не возьму в толк, что из нее выйдет!

Не успели эти слова сорваться с ее губ, как дверь отворилась и на пороге возникла молодая девушка с серебряным

подносом, на котором стоял кувшин. Карманы передника оттопыривали два серебряных кубка. На хорошеньком личике сияли круглые голубые глаза, пышные волосы морковного цвета были аккуратно заплетены в толстые косы. Поставив поднос на стол, она вежливо присела:

– Вода уже греется, мистрис Уна.

– Молодец, – одобрительно кивнула та. – Вижу, ты и вино принесла? Вот и замечательно. Поздоровайся как следует со своей новой госпожой Фионой Хей.

– Господь да пребудет с вами, леди, – послушно сказала Нелли, снова приседая в реверансе.

– И с тобой, Нелли, – ответила Фиона. Похоже, девушка – ее ровесница, так что скучать им не придется.

– Приятных вам снов, мистрис Хей, – пожелала домохозяйка, направляясь к выходу.

– Схожу за лоханью, – деловито пообещала Нелли. – Фу! Как от вас несет конским потом! Долго были в пути, леди?

– Да, от подножия Бен-Хей до замка дорога не близкая, – сказала Фиона, осматриваясь.

Поистине великолепие ее нового дома превосходит всякое воображение! Интересно, у сестер такая же роскошная обстановка? Подобное богатство ей и не снилось! На окнах алые бархатные гардины, кровать под балдахином, с жаккардовым алым с кремовым пологом, подвешенным на блестящих медных кольцах. Однако вне всех похвал, конечно, очаг! В Хей-Тауэр был только один наподобие этого, в па-

радном зале, но зимой в спальне, расположенной наверху, стоял такой холод, что содержимое ночного горшка к утру замерзло.

– Тебе помочь? – спросила она Нелли, пытавшуюся выкачать из кладовой круглую дубовую лохань.

– Нет, спасибо. Трудно лишь вытащить ее, остальное – сущие пустяки.

Она принялась наливать в лохань холодную воду.

– Сейчас парни принесут еще несколько ведер кипятка, но, пока доберутся с кухни, вода остынет, поэтому я и поставила на огонь большой котел.

Не успела она договорить, как в дверь постучали. В комнату ввалилась целая толпа мужчин. Каждый нес по два тяжелых ведра.

Фиона залюбовалась лоханью. Такая высокая, и скована железными обручами. Дубовые клепки гладко обтесаны как внутри, так и снаружи.

Несмотря на то что Фиона мылась утром, затекшие ноющие мышцы требовали долгого отдыха. Ей невероятно хотелось поскорее залезть в воду.

Наконец последнее ведро опустело. Нелли выпроводила мужчин и плотнее прикрыла дверь. Фиона сняла берет.

– Я помогу вам, мистрис, – сказала Нелли. – Заколите повыше волосы, пока я добавлю кипятка. Вам погорячее?

– Да, – кивнула Фиона, немного стыдясь стоять обнаженной перед незнакомой девушкой. Но Нелли, ничего не заме-

чая, обернула тряпочкой ручку котла и, с трудом приподняв, осторожно опорожнила его.

– Ну вот, все и готово, – облегченно вздохнула она, подавая руку хозяйке. Фиона осторожно поднялась на ступеньки и наконец погрузилась в горячую воду.

– Ах, Нелли, девочка, как чудесно! – с наслаждением проворкотала она.

Нелли хихикнула:

– Вы раньше никогда не сидели в седле?

Фиона покачала темной головкой:

– Лошади – ужасно жесткие создания, а у меня слишком нежная задница.

– Вот и мне больше по нраву ходить по земле своими ногами, – согласилась служанка.

Послышался стук открываемой двери, вышивка, висевшая на стене, заколыхалась, и в комнату вошел лэрд.

– Добрый вечер, дорогая, – приветствовал он Фиону. – Ты можешь продолжать, Нелли.

Откинув полог, он уселся на кровать.

– Милорд! – заикаясь, едва вымолвила Фиона.

– Что, девушка?

– Неприлично мужчине находиться в спальне незамужней женщины, да еще когда она моется, – горячо запротестовала Фиона. – Пожалуйста, немедленно уйдите!

– Девушка, – насмешливо напомнил лэрд, – ведь ты моя любовница, а мужчины обожают наблюдать за любовницами

во время купания, и я ни за что не откажусь от такого удовольствия.

Он растянулся на постели, подложив под голову подушки, и взял кубок, протянутый ошеломленной служанкой.

– Спасибо, Нелли.

Вспыхнувшая до корней волос Нелли присела и почти подбежала к лохани, где сидела Фиона, обжигавшая лэрда яростным взглядом.

– Мыло так чудесно пахнет вереском, – тихо шепнула горничная, принимаясь намыливать хозяйку. Вымыв прямые плечи, шею и грудь, девушка пробормотала: – Придется высунуть ноги, миледи, сначала правую, потом левую, иначе мне не справиться.

Фиона с мрачным видом последовала указаниям горничной.

– О, леди, как вымыть все остальное? Вам необходимо встать, а это невозможно, пока он здесь.

Глаза Фионы и лэрда встретились: ее – негодующие, его – насмешливые. Издевательски усмехнувшись, он отсалютовал кубком, и, хотя ни слова не было произнесено, девушка почувствовала молчаливый вызов. Набрал в грудь побольше воздуха, она спокойно поднялась.

– Поспеши, Нелли, здесь прохладно. Когда ты закончишь, я еще немного понежусь в воде, а ты тем временем согрей мне рубашку.

Нелли судорожно сглотнула, но беспрекословно подчини-

лась. Она услышала тихий смешок лэрда, однако тот больше не поднял кубка в знак признания не только красоты, но и неукротимости будущей любовницы. Лицо же Фионы было абсолютно бесстрастным, хотя, если сказать правду, она доселе не испытывала большего унижения. Ее безумно смущала собственная нагота: настоящий скелет, да и груди что твои зеленые яблочки! Вряд ли они когда-нибудь станут пышнее!

Энгус Гордон допил вино, совершенно не чувствуя вкуса. Он не отрывал глаз от Фионы, потрясенный неотразимой прелестью ее идеальных форм. Как она изумительно сложена! И грудки... упругие и зазорные, так и просятся в мужские ладони. Правда, со временем станут полнее, но он надеялся, что они не потеряют своего кокетливого очарования, а соски останутся такими же нежно-розовыми и крошечными, как сейчас. Больше ему почти ничего не удалось увидеть – лохань была слишком высокой, а преданная Нелли упорно пыталась загородить Фиону от его любопытного взгляда.

Энгус осушил кубок, отставил его в сторону и вскочил. Фиона поспешно погрузилась в воду.

– Ты все прекрасно сделала, Нелли, – похвалил он. – Теперь отправляйся спать. До утра ты хозяйке не понадобишься.

Он решительно взял под руку испуганную девушку и проводил до порога. Закрыв за Нелли дверь, Энгус demonstra-

тивно задвинул засов, подошел к лохани и присел на край. Мокрый локон обвился вокруг его пальцев. Он снова залюбовался девушкой, отмечая необычайную гладкость сливочно-белой кожи.

– Ты обвиняешь меня в дерзости, а сам ведешь себя непристойно, – мягко заметила Фиона, немало удивившись, что еще способна связно думать и говорить.

– Дерзость – мужское качество и не пристала женщинам, – тихо ответил он, утонув в изумрудных озерах ее очей.

– Ты намереваешься сидеть здесь, пока я купаюсь? – раздраженно прошипела она.

– Конечно. Ты же не можешь мокнуть здесь до утра, девушка.

Воцарилось молчание, такое тяжелое, что казалось, воздух в комнате сгустился. Фиона сгорбилась, не боясь показаться трусихой. Вскоре вода почти остыла. Фиона чихнула раз, другой, но Энгус ничего не сказал. Подождав еще немного, он встал и, выхватив из чана добычу, с которой ручьями лила вода, завернул ее в полотенце. Фиона от неожиданности онемела.

– Ты совсем рехнулась, девушка! Умрешь от простуды! Подумай хотя бы о сестрах! Им будет лучше здесь, со мной, чем в семьях твоих зятьев!

Он принялся энергично растирать ее.

– Убери руки! – рявкнула Фиона, немного успокоившись. – Я вполне способна справиться сама.

– Но мне нравится делать это, – возразил лэрд, не оставляя своих усилий. – Поскольку тебе предстоит стать моей любовницей, Фиона Хей, пора наконец узнать, чего от тебя ждут. Учти, девушка, что, пока не надоешь мне, ты моя, душой и телом. И будешь делать то, что мне заблагорассудится.

– Ах ты, напыщенный болван! – завопила Фиона, выхватив у него полотенце. – Я обещала тебе девственность за проклятых коров, но ничего сверх этого! Это ты изменил условия – и после того, как мы ударили по рукам!

– Даже невинность Пресвятой Богородицы и то не стоит двадцати голов скота! – загремел Энгус. – Ты, кажется, за дурака меня принимаешь, Фиона Хей?

Схватившись за край, он рванул на себя полотенце и замер. Она поистине ослепительна: нежные груди, тонкая талия и длинные стройные ноги.

– Иисусе, – пробормотал Энгус.

Фиона оцепенела. Внутренний голос предостерегал, предупреждал об опасности, но она почему-то не могла двинуться с места.

Энгус медленно привлек ее к себе и коснулся пылающей щеки. Фиона широко раскрытыми глазами уставилась на него. Во взгляде ни страха, ни сомнения.

– Раздень меня, девушка, – бросил он почти яростно, не допускающим возражений тоном. Фиона дрожащими пальцами развязала ворот его рубашки. – Теперь сними.

Рубашка упала на пол. Энгус стиснул Фиону, наслажда-

ьясь прикосновением ее мягких грудей к обнаженному торсу, и провел кончиками пальцев по упругим полушариям ягодиц.

Сердце Фионы отчаянно колотилось. Перед глазами все плыло. Горло сжало, словно петлей. И девушка, тихо вскрикнув, впервые лишилась чувств.

Энгус Гордон едва успел подхватить ее и, покачав головой, уложил на постель. Если ее отчаянная смелость и позволяла усомниться в добродетели, то сейчас он совершенно точно знал, что Фиона девственна. Выражение ее лица за секунду до обморока как нельзя лучше опровергало всякие подозрения: робкое пробуждение чувственности и беспредельный ужас. Энгус просто не знал, что предпринять. Он попытался припомнить, когда в последний раз лишал девушку невинности. Внезапно его осенило. Он предпочитал иметь дело с опытными женщинами и старательно избегал капризных кокеток, старавшихся подцепить парня на крючок и заставить жениться. Недаром его покойный отец часто говаривал:

– Спи с теми, кто познал восторги любви, и избегай девственниц как огня, если, конечно, не собираешься завести жену.

Ему следовало бы помнить совет отца.

Энгус с сожалением вздохнул. Ничего не поделать, Фиона задолжала ему, а он не позволит выставлять себя на посмешище.

Наполнив вином кубок, он одной рукой приподнял девушку и попытался влить в нее немного багряной жидкости. Фиона Хей выполнит все условия договора, но ему придется запастись терпением.

Фиона закашлялась, оттолкнула его руку, и красные капли покатались на грудь. Энгус с величайшим трудом подавил страстное желание слизнуть их, побоявшись, что она опять потеряет сознание. Если прикосновение к ее соблазнительному заднику так на нее подействовало, что же станется, вздумай он дотронуться языком до ее очаровательных грудок?

– Тебе лучше, девушка? – сочувственно спросил он.

Фиона едва заметно кивнула. Сознание медленно прояснилось.

– Не пойму, что стряслось! Я не настолько труслива! – запальчиво выдохнула она.

– Знаю, – согласился Энгус, – но ты невинна и не ведешь, что будет впереди. Прости, что был так неловок и неуклюж, но, правду говоря, Фиона Хей, ты прелестна и разбудила во мне...

– Что именно? – с подозрением осведомилась она.

– Вожделение, – откровенно признался он. – Я жажду соединиться с тобой, девушка.

Он осторожно сжал ее грудь, нежно лаская обольстительную плоть. Фиона широко раскрытыми глазами уставилась на длинные пальцы, поглаживавшие кожу и посылавшие сотни крохотных молний по всему ее телу. Пока все складыва-

лось совсем не так плохо, как она предполагала. Интересно, чего он все-таки от нее захочет?

Она будто впервые увидела лицо человека, который через несколько минут станет ее первым мужчиной. Лицо воина и рыцаря. Волевое и суровое. Проницательные глаза, ямочка на подбородке, орлиный нос. Чуть широковатые скулы, тяжелые веки, плотно сжатые узкие губы.

Рука Энгуса скользнула вверх. Приподняв ее подбородок двумя пальцами, он наклонил голову и прикоснулся поцелуем к ее пухлому роту. У Фионы перехватило дыхание, а Энгус улыбнулся так искренне, что глаза на миг вспыхнули.

– Ты ведь не боишься, девушка?

– Я никогда не предполагала... – Фиона благоразумно осеклась. – Не знаю, чего ожидать, милорд, но, думаю, если угожу вам, то и сама получу удовольствие.

Энгус невольно улыбнулся. Да, о таком он и не мечтал! Вот отчаянный сорванец! Вести такие разговоры в разгар любовной сцены!

– Ты слишком много болтаешь, – прошептал он, прежде чем снова завладеть ее ртом. Поцелуй длился бесконечно. Энгус безжалостно сминал ее губы своими, словно давая понять, что скоро Фионе придется распроститься с невинностью. Сознание того, что это нагое тело в его полной власти, будоражило воображение. От нее исходило восхитительное благоухание; кожа была шелковистой и упругой. Он вытащил из ее волос шпильки, и черный водопад заструился

по прямым плечам.

Это был ее первый настоящий поцелуй, и голова Фионы пошла кругом. В его сильных объятиях она испытывала давно забытые чувства надежности и безопасности. Внизу живота сжимался и разжимался тугой ком. Она будто пила пьянящий любовный напиток из никогда не иссякавшего кубка – пила и не могла утолить жажду. Дыхание их смешалось. Фиона таяла, как лед на солнце. То, чего она так боялась, неожиданно стало чем-то вроде счастья. Волшебство поцелуя растопило страхи и опасения.

Наконец Энгус нехотя отстранился. Впереди долгая ночь, но ей еще нужно многому учиться.

– Как прекрасно! – выдохнула Фиона, не сводя с него глаз. – Мне ужасно понравилось. Я все правильно делала? Я никогда ни с кем не целовалась, но, по-моему, все получилось вполне естественно.

Штаны еще никогда не казались ему столь тесными. Того гляди лопнут!

Разжав руки, Энгус встал и начал поспешно сбрасывать одежду.

– Да, – согласился он, глядя на Фиону. – Поцелуй – это выражение приязни между мужчиной и женщиной, а твои губки слаще нектара.

Старательно сохраняя бесстрастное выражение лица и глядя при этом на Фиону, Энгус стащил сапоги, чулки и штаны и, отбросив их в сторону, выпрямился. Ресницы Фи-

оны чуть дрогнули, но с губ не сорвалось ни звука. Он отвернулся, чтобы погасить все свечи, кроме той, что стояла у кровати.

«Можно ли называть мужчину прекрасным?» – гадала она про себя. Ноги у Энгуса были длинными и стройными, ягодицы – округлыми и упругими.

Он подошел к кровати и лег рядом. Фиона снова мельком увидела его мужскую плоть, выглядывавшую из поросли завитков, таких же черных, как и у нее. Энгус проследил за ее взглядом.

– Ты снова испугалась, девушка? – тихо спросил он. – Тебе нечего бояться. Он храбрый парнишка, мой Горди, и подарит тебе блаженство, как только поближе с тобой познакомится.

К его невероятному изумлению, Фиона протянула руку и коснулась налитой силой плоти. Глаза девушки сверкнули любопытством.

Энгус от неожиданности дернулся, и Фиона серьезно спросила:

– Тебе больно, когда я дотрагиваюсь до него?

– Нет.

– Почему же ты вздрогнул?

– Не думал, что девственницы настолько любознательны.

– Значит, при виде твоего Горди они в ужасе бегут?

Ее пальцы чуть сжались, и Энгус шумно сглотнул.

– Не помню, – едва выговорил он. Кажется, он сейчас лопнет под ее нежными, но неодолимо возбуждающими лас-

ками. Ее смелость окончательно сбила его с толку. Нет, он не желал, чтобы она визжала и тряслась от ужаса, но разве невинная девушка не должна испытывать некоторое почтение к мужскому органу? Всего несколько секунд назад она сомлела при одном его прикосновении, а теперь работает пальцами так искусно, как поднаторевшая в своем деле шлюха! Следовало бы поставить ее на место, однако Энгус видел, что ею движут наивность и любопытство. Она наверняка понятия не имеет, как должна себя вести в подобной ситуации приличная девица.

Энгус поспешно стиснул запястье Фионы, сообразив, что больше ему не выдержать.

– Довольно, девочка. Твое прикосновение обжигает, словно пламя.

Он толкнул ее на подушки и принялся осыпать поцелуями. Но Фиона отстранила его.

– Покажи, куда он должен войти, – потребовала она.

– Иисусе! – взорвался Энгус. – Неужели в тебе нет ни крупицы скромности, девушка? Разве можно так грубо говорить о подобных вещах с мужчиной?

– Мне не нравится неопределенность, – призналась Фиона. – Ты целуешь и ласкаешь меня, однако я не в силах вынести неизвестности! Почему бы тебе не взять мою невинность и не покончить с этим раз и навсегда?

Значит, она все-таки боится!

Теперь ему все стало ясно. Но ведь она снова поклянется,

что не трусит!

Он накрыл ее своим телом и осторожно коснулся щеки.

– Когда мужчина и женщина должны слиться в одно целое, о спешке не может быть и речи, девушка. Особенно если это происходит впервые. Они должны пылать единым огнем. Поверь, ничего чудеснее на свете нет!

Он слегка дотронулся губами до ее губ, полуприкрытых век, зарылся руками в массу густых локонов, вдыхая аромат свежести.

Фиона нервно заерзала, точно необъезженная кобылка. Почему его голос звучит так напряженно? Почему ее груди ноют, а соски набухли?

Казалось, весь мир для нее сосредоточился в этом человеке. Фиона закусила губу, чтобы не закричать, и зажмурила глаза, по-детски пытаясь отгородиться от своих страхов, однако мужской запах будоражил воображение, лез в ноздри: терпкий, возбуждающий, вызывавший к чему-то дикому и неукротимому в душе Фионы. Ее руки медленно скользнули по его плечам.

Энгус снова поцеловал девушку, но на этот раз нежно приоткрыл ее губы своими и, вторгшись языком в рот, отыскал ее язык. Фиона затрепетала, когда он начал неспешный чувственный танец, переплетая ее язык со своим в самом первом любовном соитии. Она вздохнула и выгнулась, стараясь вжаться в его тело.

– М-м-м, как прекрасно, – пробормотала она и чуть не за-

стонала, когда он отстранился и, осыпав поцелуями ее плечи, шею и ключицы, припал к розовому соску и принялся посасывать нежную вершинку. Зубы игриво покусывали крохотный орешек. Фиона громко застонала, но Энгус продолжал неумолимые ласки. Его пальцы утонули в кружеве завитков ее венерина холма, раздвинули нижние губки и проникли внутрь.

– Вот сюда я войду, девочка, – прошептал он, поднимая голову. Достигнув тонкой преграды ее девственности, Энгус осторожно отнял руку. В глазах Фионы переливались потрясение, удивление и нараставшее желание.

– Твой Горди слишком огромен, чтобы попасть туда, где только что был шаловливый палец.

– Не тревожься, девушка, – успокоил Энгус. – Эта крошечная щелочка обязательно растянется, чтобы Горди смог вдоволь напиться твоего меда.

Он снова принялся ее целовать. Палец во второй раз проник между приоткрытыми створками раковины, но теперь прижался к другому местечку, также совершенно не известному Фионе.

– Это твой сахарный бутончик, – сообщил он, терзая ласками маленький пухлый бугорок.

У Фионы вновь закружилась голова. Подхваченная вихрем наслаждения, она летела неведомо куда. Тело постепенно становилось легким, как пушинка. Что он делает с ней? И не грезит ли она?

– Не останавливайся, – умоляюще прошептала она, когда перед сомкнутыми веками взметнулся и рассыпался звездный букет. Громко закричав, девушка обессиленно обмякла.

– Значит, тебе понравилось? – тихо спросил Энгус, нависая над ней. Бедра девушки словно сами собой раздвинулись, и он, не давая ей опомниться от только что пережитого взрыва чувств, сжал свою плоть, пригнулся и вторгся в жаркие недра. Фиона открылась ему, как душистый цветок, дюйм за дюймом обволакивая его плоть своими бархатистыми глубинами. Энгус охнул и сжал зубы, стараясь не торопиться.

Она чувствовала его! Он продвигался все глубже и глубже: гигантский, стальной, неутомимый. Фиона непроизвольно сжалась.

– Нет, девушка, – жарко прошептал Энгус ей на ухо. – Не сопротивляйся! Не отвергай меня. Ах, какая ты сладкая! Какая сладкая!

Наконец он достиг заветной границы между девственностью и женственностью и резким выпадом пересек ее, ворвавшись в девическое тело.

Резкая боль пронзила Фиону от бедер до груди. Девушка задохнулась от неожиданности и оцепенела.

– Так будет всегда? – насилу выговорила она, не понимая, почему кто-то вообще может находить удовольствие в подобном!

Во взгляде Энгуса, как в зеркале, отразилась ее мука.

– Нет, девочка, никогда больше, – сочувственно пробор-мотал он и начал двигаться, держа ее руки над головой и слегка сжимая запястья. Фиона, ведомая неким первобытным инстинктом, скоро подстроилась под его ритм. Энгус смотрел на нее, потрясенный дикарской красотой женщины, впервые испытавшей страсть. Странно, что, несмотря на свою неопытность, она сумела доставить ему столь невыразимое наслаждение. Напряжение в чреслах нарастало с каждой минутой.

Боль растаяла, и Фиона снова закрыла глаза. Все конечно. Она потеряла невинность. Теперь, когда бояться больше было нечего, она немного успокоилась и попыталась влиться в чувственную гармонию, созданную Энгусом. Высвободив руки, она обняла его и привлекла к себе. Волны наслаждения вздымались и опадали, послушные ее малейшему движению, и небывалое ликование объяло девушку. Она вскрикнула, и он свирепо впился в ее губы, упиваясь влагой этих соблазнительных уст. Горячий, жадный, требовательный меч пронзал ее, и она сама этого желала.

Девушка стала беспомощно всхлипывать, и Энгус, рванувшись вперед, замер, переполняя ее разверстую чашу хмельным соком любви, мешавшимся с девственной кровью. Фиона взлетела на крыльях страсти, цепляясь за любовника, как за якорь спасения. Боже, как чудесно!

Она очнулась лишь через несколько минут. Оба тяжело дышали. Разгоряченные тела были мокры от пота, руки и но-

ги переплетены. Еще мгновение – и он лег рядом и нежно откинул со лба Фионы влажные волосы. Девушка подняла веки и непонимающе взглянула на него.

– Ты очень храбрая, малышка, – слегка улыбнулся Энгус. Фиона улыбнулась в ответ.

– Теперь ты убедился, что я на самом деле была невинной, и значит, мой долг тебе уплачен, не так ли? – лукаво осведомилась она.

– Ты и впрямь не знала до меня мужчин, – согласился Энгус, – но до окончательной расплаты далеко. Сколько раз твердить, что двадцать коров стоят недешево! Ты хитрая маленькая воровка, Фиона Хей. Я дал тебе и твоим сестрам приют в память о Юане, но скот – дело другое.

– Ты жесток, – мягко заметила Фиона.

– Иисусе! Неужели твоим проделкам не будет конца, девушка? Ты стараешься меня приворожить!

– Я понятия не имею, как пристало себя вести любовнице, – кокетливо парировала Фиона. – Разве ей не позволено соблазнять своего господина, хотя бы в тишине спальни?

Ее темные ресницы затрепетали, губки капризно выпятились.

– Я сам не знаю, каковы правила игры, которую мы ведем, девушка, – усмехнулся Энгус. – Никогда не содержал любовниц.

– По-моему, любовница отличается от жены лишь тем, что положение первой совсем незавидно. В глазах людей она

навек и обесчещена.

– А красть чужой скот приличнее? – ехидно напомнил Энгус и едва увернулся от брошенной в него подушки.

– Пора спать, девушка, – решил он, поднимаясь и укрывая ее одеялом.

– Так, значит, ты не проведешь ночь со мной? – недоуменно спросила Фиона.

– Нет, девочка, это твоя спальня. Моя – за той смежной дверью, занавешенной вышитой тканью.

– Но я раньше никогда не спала одна! – запричитала Фиона. – Рядом всегда были сестры! Ложись со мной, Энгус!

– Только пока не заснешь, – согласился он. – Через несколько дней ты привыкнешь. Тебе понравится спать одной, вот увидишь.

Фиона с сомнением пожала плечами и крепче прижалась к Энгусу. Он едва заметно улыбнулся. Сколько в ней противоречий! Набралась смелости совершить кражу и боится остаться ночью одна. Совсем как дитя малое!

Он обнял Фиону и положил ее голову себе на грудь. Постепенно девушка расслабилась и погрузилась в сон. Дождавшись, пока дыхание ее станет ровным, Энгус осторожно встал и лишь сейчас заметил пятна крови на ее бедрах и простыне. На какой-то миг ему снова стало стыдно, но, решительно тряхнув головой, он хорошенько укутал Фиону и уже склонился, чтобы задуть свечу, однако тут же передумал и подбросил в огонь торфа. По крайней мере, проснувшись,

Фiona не окажется в ледяной темноте незнакомой комнаты. Он долго глядел на нее, прежде чем бесшумно открыть дверь, соединявшую их спальни.

Глава 3

– Фио! Фио! Проснись!

Сквозь сон до Фионы смутно доносились голоса сестер. Ее грубо дернули за руку. Она перевернулась на другой бок и что-то несвязно проворчала.

– О, Джинни! – ошеломленно пропищала Мораг. – На ней ничего нет! Спать голой нехорошо!

Фионе наконец удалось открыть глаза и взглянуть на сестру. Ноги затекли, а между бедрами слегка саднило. Ей так хотелось еще немного поспать, а эти противные девчонки неизвестно почему не дают ей покоя.

– Ну что вам? – рывкнула она на сестер. Мораг в страхе попятилась, но Джинни и бровью не повела.

– Старшая сестра лэрда, леди Стюарт, – сообщила она, – сейчас в зале и требует к себе брата. Джейми-малыш твердит, что все из-за тебя. Так что вставай и немедленно одевайся. Черный Энгус вот-вот спустится. Говорят, он во всем слушается леди Стюарт.

– Черный Энгус? – недоуменно повторила Фиона.

– Так его прозвали за черные как смоль волосы, – объяснила Мораг.

– Уведи Мораг и подожди за дверью, – велела Фиона. Не хватало еще, чтобы сестры увидели кровь на ее ногах и белье. В их нежном возрасте рано знать о подобных вещах.

Едва девочки вышли, она откинула одеяло и кубарем скатилась с кровати. Над очагом уже висел котел с водой. Очевидно, Нелли заходила в комнату.

Фиона налила немного воды в маленький, начищенный до блеска медный тазик и, взяв тряпочку, протерла лицо и бедра. Рядом с вычищенными юбками лежали чистая мягкая полотняная сорочка и свежевывстиранная блузка. На сапожки были брошены довольно тонкие шитые чулки, каких Фиона никогда не носила. Они подвязывались над коленями простыми ленточками. Девушка поскорее натянула чулки, потуже стянув их подвязками. Не дай Бог, сползут на людях! Вот позорище-то! Дженет Стюарт посчитает ее неотесанной дикаркой.

Она уже почти оделась, когда в комнату вошла Нелли.

– О, леди, вы встали и сами оделись! Не говорите ничего Уне, не то она задаст мне нагоняй!

– Сестры только что разбудили меня и сказали, что приехала леди Стюарт.

– Ну да! Лэрд немного ее побаивается. Она всего на два года младше, и тетя говорит, в детстве они жили как кошка с собакой и постоянно дрались. Удивительно, как еще не убили друг друга! – хмыкнула Нелли.

– Я хочу послушать, о чем идет речь, – заговорщически шепнула Фиона служанке. – Лэрд уже спустился?

– Только что, – ответила Нелли, весело сверкая глазами. – Пойдемте, я покажу, где можно встать, чтобы вас не увидели.

Она поманила Фиону за собой и выбежала из комнаты. У двери играли девочки. Безмолвно повинувшись знаку старшей сестры, они последовали за Нелли. Та повела их вниз по лестнице и через коридор. Не доходя до зала, девушка повернула в узкий закуток и ввела их в маленькую каморку. Приложив палец к губам, она подошла к стене и отодвинула маленькую панель.

– Это комната для слуг. Вот так мы узнаем, что нужно подать или сделать, даже не дожидаясь приказа, – пояснила она. – Отсюда слышно каждое слово, леди.

Фиона всмотрелась в полумрак холла. Энгус Гордон, стоя перед очагом, протягивал кубок с вином высокой привлекательной женщине.

– Освежись, Дженет! – предложил он. – Кстати, что привело тебя в Бре, сестрица? Надеюсь, Хеймиш и дети здоровы?

– Я навещала в Гленкирке нашего дядю, – ответила женщина. – Ты в самом деле считаешь, что святые отцы не сплетничают, Энгус?

– О каком священнике идет речь? – невозмутимо осведомился Энгус, пригубив вина.

– О том, кто венчал сестер Хей. Ну и скандал ты учинил, Энгус Гордон! Где мистрис Фиона Хей и девочки? Как ты мог?! Что за мерзкий договор заключил с бедной невинной девушкой! Теперь тебе придется жениться! Нет худа без добра – тебе давно пора стать семейным человеком!

Кстати, Роберт шлет тебе привет и говорит, что будет молиться Пресвятой Деве, дабы она отвратила тебя от стези греха.

– Кто такой Роберт? – прошептала Фиона.

– Средний брат. Четырьмя годами моложе лэрда. В десять лет он поселился в аббатстве и три года назад постригся. Правда леди Стюарт чудо как хороша?

Фиона кивнула. Природа наградила сестру Энгуса Гордона блестящими темно-каштановыми волосами, которые были уложены короной, и светившимися умом синими глазами, в этот миг метавшими молнии. Настоящая шотландская красавица!

– Жениться на девчонке? – изумленно переспросил Энгус. – Это еще зачем? Она своровала моих коров и теперь должна платить единственной монетой, которая у нее нашлась. Я вовсе не желаю связывать себя, Джен. Мне и так хорошо, и кроме того, я еще слишком молод.

– Тебе уже двадцать пять, Энгус Гордон! – возмутилась сестра. – Я на два года младше, а замужем уже девять лет и родила пятерых!

– Жена должна быть моложе мужа, – добродушно ухмыльнулся лэрд, отрезая себе ломоть сыра.

– Фионе Хей не больше пятнадцати. Еще год, и она будет считаться старой девой, – возразила Дженет Стюарт. – Ты обесчестил ее, Энгус. Ни один уважающий себя мужчина не захочет ее. Ты обязан обвенчаться с девушкой.

Она не дочь какого-то грязного батрака, а отпрыск порядочной семьи!

– Прежде всего она заядлая воровка, дорогая сестричка, – напомнил лэрд. – И успела стянуть дюжину моих коров, да еще имела наглость потребовать восемь голов для младших сестер. Не трать свой праведный гнев на защиту Фионы Хей.

– Ты спал с ней? – наступала Дженет.

Лэрд покраснел.

– Разве пристало порядочной замужней женщине спрашивать о таких вещах? – буркнул он.

– Значит, это правда! Черт возьми, Энгус! Ты даже в детстве вечно требовал новых игрушек! Теперь тебе придется жениться.

Фиона была по горло сыта услышанным. С нее хватит! Протолкнувшись мимо испуганной Нелли и девочек, она вбежала в зал.

– Я не выйду за него, мадам! – громко объявила она с порога. – Не желаю, как моя бедная ма, всю жизнь быть прикованной к человеку, которого не люблю.

Девушка вызывающе уставилась на брата и сестру.

– Выйдешь, если я прикажу! – проревел Энгус.

– Проваливай в ад, проклятый осел! – огрызнулась Фиона.

Дженет Стюарт залилась звонким смехом:

– Ну, Энгус, слава Господу, кажется, девушка попалась с характером! Похоже, она тебе не по зубам!

– Я не его девушка! – взорвалась Фиона.

– Подойди ко мне, Фиона Хей, – спокойно велела Дженет и, взяв девушку за руку, притянула к себе, любуясь ее необыкновенной красотой. – Если ты откажешься стать женой моего брата, девочка, значит, навсегда останешься одна. Это неплохой союз, и, кроме того, Энгус уже получил приданое, унаследовав земли твоего деда. – Она нежно погладила Фиону по щеке. – Твоя мама, царство ей небесное, любила моего отца. Супружеская жизнь с Дугалом Хеем, должно быть, стала для нее непреходящим кошмаром. И знаешь, не всегда приходится выходить замуж по любви. Иногда любовь приходит позже.

– Разве вы не любили своего мужа до свадьбы? – удивилась Фиона.

– Хеймиша? – засмеялась Дженет. – Его семья старалась заключить выгодный брак. Нас обручили, когда я еще лежала в колыбели. Он без малого на двадцать лет старше меня, и я встретила его за месяц до свадьбы, поскольку он нанялся в войско французского короля и почти всю юность провел на поле брани. Но он хороший человек, мой Хеймиш, и по мере того, как шли годы, росла и моя любовь к нему. У нас двое сыновей и три дочери.

– Он просто помешан на своей женушке, – пробормотал лэрд Лох-Бре.

– Мег тоже плохо знала Дэвида, – продолжала Дженет, – однако она счастлива. Мег – наша младшая сестра, которая

замужем за Дэвидом Хэмилтоном. У них чудесные близнецы-мальчишки. Сущие ангелочки. Видишь ли, Фиона, брак – что поле: если не удобрять его, не засеять, не поливать, оно не даст урожая. Любовь приходит со временем и рождается из уважения. День ото дня ты узнаешь мужчину, и вы становитесь ближе. Дай только срок – и ты поймешь, о чем я говорю. У вас с Энгусом было неудачное начало, но думаю, вы просто идеальная пара. – Лицо женщины осветилось почти неземной улыбкой.

– Я не выйду за нелюбимого, – упрямо повторила Фиона.

– А я не женюсь на воровке и не опорочу герб Гордонов из Лох-Бре, – таким же несговорчивым тоном заявил лэрд.

Дженет Гордон Стюарт встревоженно нахмурилась. Ну почему с Энгусом вечно нет никакого сладу? Мнение Фионы не в счет. Она слишком молода и романтична. Ее легко уговорить, обойти, перехитрить. Энгус – другое дело. Возможно, стоит переждать зиму и между этой непреклонной парочкой еще расцветет настоящее чувство. И все разрешится само собой.

– Где твои сестренки, дорогая? – осведомилась она у Фионы.

– Джинни, Мораг, – позвала девушка. Вскоре в зал робко вошли девочки. – Поздоровайтесь с леди Дженет Стюарт.

Джинни и Мораг почтительно присели.

– Какие миленькие! – проворковала Дженет. – А малышка – просто твой живой портрет, Фиона Хей. – Присев перед

ребенком на корточках, она спросила: – Ты Джинни или Мораг, крошка?

– Мораг, леди, – мило прошепелявила малышка.

Дженет снова встала.

– В таком случае ты, должно быть, Джинни. Тебе нравится кататься верхом на пони, Джинни Хей?

– Да, миледи. – Джин медленно наклонила голову, гадая, что у сестры лэрда на уме. Судя по ее медоточивому тону, вряд ли что-нибудь хорошее.

Дженет Стюарт обернулась к брату и Фионе.

– Эти дети отправятся со мной в Греймур и станут там жить, пока не вырастут и не выйдут замуж, – объявила она и, не давая Фионе возразить, добавила: – Ты сама выбрала такую жизнь, Фиона Хей, но, когда весть о том, что произошло, распространится по округе, к тебе будут относиться как к взятой шлюхе.

Фиона побелела, но лишь крепче сжала губы.

– Не обижайся на меня, Фиона. Пойми, если хочешь найти для Джинни и Мораг достойных супругов, они не могут остаться здесь, в Лох-Бре, иначе всякий, зная о твоей участи, посчитает их легкой добычей. Тебе ясно, что я имею в виду?

Фиона опустила голову. В глазах ее стояли слезы.

– Ради Бога, Джен, будь с ней помягче, – запротестовал лэрд. – Джинни и Мораг совсем еще дети. Никто о них плохо не подумает. Фиона прекрасно заботилась о сестрах. Ты несправедлива и неоправданно жестока.

– Нет, – неожиданно произнесла Фиона, к величайшему удивлению брата и сестры, – она вовсе не жестока, милорд. И говорит правду. Видите ли, миледи, я хотела оставить сестер в Хей-Тауэр вместе с Тэмом и Флорой, но ваш брат сказал, что здесь они будут в безопасности. Я думаю лишь об их благополучии.

– Разумеется, – согласилась Дженет. – Я вижу, что у тебя были добрые намерения, Фиона Хей. Однако Энгус прав: не стоило детям жить одним, без всякой защиты, в старом доме на вершине горы. Все же, если не хочешь, чтобы их репутация пострадала, отпусти девочек со мной.

– Я не покину моего Джейми! – твердо заявила Джинни. Но Фиона, не обращая на сестру ни малейшего внимания, робко спросила:

– Вы согласитесь взять с собой Флору и Тэма? Это слуги моей матушки. Они с детства нас воспитывали. Я уже взрослая. И кроме того, милорд любезно предоставил мне служанку. Пусть старики присмотрят за девочками. Они не привыкли есть хлеб даром, сговорчивы и исполнительны и не причинят вам никаких огорчений, миледи.

– Конечно, они тоже поедут со мной.

– Я не оставлю моего Джейми, – повторила Джинни, топнув ножкой.

– Мой младший брат часто гостит в Греймуре, – утешила леди Стюарт, явно сочувствуя девочке. – У меня есть дочь, чуть младше тебя годами. Надеюсь, вы подружитесь. У тебя

никогда не было подружки?

Джинни отчаянно замотала головкой.

– А у вас есть маленькая девочка, леди? Такая, как я? – вмешалась Мораг, дергая Дженет за юбку. – У меня тоже никогда не было подружки.

– Есть, – улыбнулась Дженет. – И еще двое мальчишек, только они любят играть друг с другом, а девочек не замечают.

– Фиона! – прошептала Джин, обратив умоляющий взгляд на сестру.

– Леди Стюарт права, Джинни. Если вы останетесь со мной, все будут считать, что вы ничем не лучше меня. Помните, из какого благородного рода вы произошли! Вы не дочери каких-то издольщиков и не зря носите фамилию Хей! И если станете воспитываться в доме леди Стюарт, женихи не будут вас чураться, – медленно, видимо, стараясь сохранить самообладание и не разразиться слезами, выговорила Фиона.

У Дженет чесались руки дать брату полновесную оплеуху. Во всем виноват только он один! Не будь Энгус так чертовски упрям и тупоголов, всех этих бед можно было избежать! Ему ничего не стоило притвориться, будто верит словам Фионы, когда та клялась, что скот принадлежит ей. Но нет! Для Энгуса самое главное, чтобы не пострадала его проклятая гордость. Не дай Бог, вдруг кто-то вообразит, будто у лорда Лох-Бре доброе сердце. Подумать только, а ведь

Юан Хей завещал Энгусу все свои земли!

Однако Дженет сочла за лучшее смирить свой нрав. До поры до времени.

– Я позабочусь о твоих сестрах, как о собственных детях, Фиона Хей, – пообещала она. – Даю слово.

– Значит, решено! – жизнерадостно заключил лэрд, втайне довольный, что избавляется от девчонок. Он не совсем представлял, как их следует воспитывать, а кроме того, Джинни оказалась чересчур бойкой особой.

– Сегодня я не заберу девочек с собой, – мило улыбнулась Дженет. – Понадобится неделя-другая, чтобы сшить им и слугам одежду и обувь, подобающую богатому дому, дорогой братец, а также снарядить в дорогу. И ты станешь ежегодно платить мне унцию золота за их содержание и представишь письменное обязательство дать обусловленное приданое, когда придет срок. На чем вы сошлись, Фиона? По четыре коровы? Каждой?

Фиона ошеломленно кивнула, потрясенная непомерными требованиями Дженет.

– Значит, по четыре коровы или их стоимость серебром, плюс белье, наряды и какое-нибудь драгоценное украшение, – заключила Дженет.

– Ты слишком многого просишь, сестра, – возразил лэрд.

– Припомни, дорогой, ведь это ты обездолил их, отняв то, что по праву должно было принадлежать всем сестрам, и еще не забудь, что именно похитил у самой старшей, – отрезала

Дженет.

– Согласен, – неохотно пробормотал Энгус.

– О, спасибо вам, леди! – воскликнула Фиона и, поймав руку Дженет, благоговейно поцеловала. – Я ваша вечная должница.

– Лучше постарайся полюбить его, девушка, – тихо посоветовала Дженет, – и заставь этого чванливого дьявола потерять голову так, чтобы он безмерно страдал, когда его не будет согревать сияние твоих изумрудных глаз. – Подмигнув Фионе, она приказала, ни к кому в особенности не обращаясь: – Принесите накидку. Я возвращаюсь в Греймур сообщить Мэри и Аннабелле, что вскоре у них появятся новые подружки.

– Рад был повидаться с тобой, сестра, – вставил лэрд. – Дай мне знать, когда прийдешь за Джинни и Мораг.

– Постарайся не скупиться на их гардероб, – бросила не оборачиваясь Джен и величаво выплыла из зала. Фиона разразилась смехом.

– Настоящий ураган! Влетела, все смела и снова вылетела!

– Скорее уж чума, – проворчал Энгус. – С самого детства пыталась мной командовать! Вечно учила, что следует и чего не следует делать. Однако муж ее боготворит, а дети обожают. Не понимаю, девушка, в чем тут причина. – И, забыв о присутствии сестер Фионы, нежно спросил: – Ну как ты сегодня утром, девочка?

Длинные пальцы ухватили ее за подбородок, и теплые гу-

бы прижались ко рту. Фиона дернулась от неожиданности, отскочила и укоризненно кивнула в сторону Джинни и Мораг:

– Милорд!

– Надо как можно скорее отправить в Греймур эту парочку, чтобы я мог целовать тебя где и когда захочу, девушка. Прошлая ночь лишь разожгла мой аппетит!

Фиона вспыхнула, но тут же раздраженно поморщилась. С чего это она краснеет, как жеманная барышня!

Следующие несколько дней лэрд не приходил в спальню Фионы, и она преисполнилась благодарности к нему, поскольку была слишком занята приготовлениями к отъезду Джинни и Мораг. Владелец Греймура Хеймиш Стюарт был дальним родичем короля, и хотя в правление регента знатные семьи не жили постоянно при дворе, однако часто наезжали в столицу. Сестрам Хей понадобится не менее двух нарядных платьев и сюрко² в тон. Повседневные платья будут довольно узкими и из простой материи, а праздничные сошьют из бархата. Сюрко отделают вышивкой, цветными бусами и крохотными жемчужинами.

– Как красиво! – ахала Джинни. – Думаешь, Джейми-малышу понравится? – Она покружилась и присела. – Я выгляжу старше?

– Не спеши повзрослеть, – остерегла Фиона девочку.

– Почему это? – удивилась Джинни. – Разве тебе не нра-

² Верхнее одеяние без рукавов, короткое у мужчин, длинное у женщин.

вится быть настоящей женщиной? Говорят, лэрд – ненасытный любовник!

Она осторожно стянула платье и принялась его складывать.

– Не болтай о вещах, в которых ничего не понимаешь, – рассердилась Фиона.

– Ошибаешься! Очень даже понимаю! И знаю, что бывает между мужчиной и женщиной! Неужели ты не догадывалась, куда по ночам исчезали Марджери и Элсбет все эти несколько месяцев, оставшиеся до свадьбы? Марджери уже носит дитя. Она страшно боялась, что ты об этом проведаешь. Девочки рассказали обо всем, чем занимались со своими парнями, а я за это пообещала, что буду молчать и не скажу ни тебе, ни Флоре об их проделках.

– Повезло, что я сумела раздобыть им приданое, – мрачно вздохнула Фиона, – иначе малыш Марджери родился бы бастардом.

– Что такое «бастард»? – наивно осведомилась Мораг. Джинни хихикнула, и даже Фиона едва сдержала смех.

– Не забивай себе голову пустяками, Мораг. Порядочная девушка не должна произносить таких слов.

– Значит, ты непорядочная, Фио? – пропищала Мораг.

– Совершенно верно, милая. Именно поэтому ты и Джинни станете жить в доме леди Стюарт. Ну хватит об этом. Лучше посмотри, какую красивую одежду подарил тебе лэрд. Ты такая счастливица!

И в самом деле, жены арендаторов день и ночь трудились, чтобы снабдить новым гардеробом Джин и Мораг. Кроме нарядных и повседневных платьев, сюрко и сорочек, были еще ночные камизы с рукавами и теплые шерстяные накидки с капюшонами, отороченными кроличьим мехом. Башмачник обмерил их ноги и сшил красивые сапожки из тонкой кожи. Лэрд подарил каждой девочке газовые шарфы и ленты, расшитые жемчугом. Словом, все было сделано для того, чтобы сестрички не опозорились в доме Стюартов.

Флора и Тэм к этому времени уже прибыли в Лох-Бре, и, к удивлению Фионы, старуха целиком одобрила решение Дженет Стюарт забрать девочек. Она не расспрашивала Фиону об ее отношениях с лэрдом и спала вместе с мужем в комнате рядом со спальней Джинни и Мораг.

Вечером накануне разлуки Фиона сидела со старой служанкой в зале у огня, положив голову ей на колени.

– Ты больше не любишь меня, Флора Хей? За всю неделю, что прожила здесь, ты ни разу не задала мне выволочку, а завтра уезжаешь, и Бог знает, увидимся ли еще.

Флора пригладила черные, как ночь, волосы девушки.

– Что сказать тебе, малышка? Ты сама выбрала свою дорогу в тот день, когда заключила этот нечестивый договор с лэрдом!

– Разве у меня был другой выход! Он не задумываясь забрал бы скот, а ведь если верить Джинни, Марджерии и Элсбет все лето тайно встречались со своими парнями и Мар-

джери уже успела забеременеть! Правда, я всего этого не знала, но что я еще могла поделать, Флора?

– Ничего, ягненочек мой. Ты честно исполнила клятву, данную своей милой мамочке. Там, на небесах, она знает, чем тебе пришлось пожертвовать ради них.

– Она гордилась бы мной, Флора?

– Да, – сказала старушка, – но я знаю, Майра надеялась бы, что ты покоришь сердце лэрда и станешь его женой. У него добрая душа, ягненочек мой.

– Лэрду не нужна жена, и особенно такая, как я. Он сказал, что я опорочу честь Гордонов из Лох-Бре. Можно подумать, я стремлюсь выйти за это спесивое чудище!

– Ты должна заставить его обвенчаться с тобой! – покачала головой служанка. – Теперь, когда он лишил тебя невинности, ты обречена на одинокую жизнь.

– Неужели это все, что ценится в женщине? Ее девственность и плодовитость? Я хочу найти мужчину, который любил бы меня не только за эти качества, а Черный Энгус равнодушен ко мне. Для него я не более чем воровка. Воровка, которая стала его любовницей. Когда я ему надоем, вернусь в Хей-Тауэр, зато Энн, Элсбет и Марджери спасены, а Джинни и Мораг найдут себе подходящих женихов.

– И кроме того, ты позаботилась обо мне и моем Тэме, – с благодарностью добавила Флора. – Я рада, что покинула дом на горе. Мне никогда там не нравилось, но твоя ма была нашей госпожой, и когда она умерла, мы не могли оставить

ее малышек.

– Знаю, – кивнула Фиона, – но теперь ты будешь мирно стариться у теплого очага, наблюдая, как подрастают мои сестры. Я ни за что не оставила бы тебя в горах.

– Перед отъездом я должна кое-что тебе поведать, – вспомнила Флора. – Если не хочешь раньше времени забеременеть, придется поостеречься. Знаешь дикую морковь – то растение с кружевными белыми цветами? Оно спасет тебя. Проглоти горстку семян и запей теплой водой. Или прожуй хорошенько и проглоти. Неплохо помогает также отвар болотной мяты. Не стоит производить на свет бастардов, дорогая, их и без того слишком много.

– Греймур не так далеко отсюда, – заметила Фиона. – Я буду приезжать к тебе за советами и наставлениями, родная. Лэрд обещал подарить мне лошадь.

– Хорошо, детка, но мне следовало бы сказать это прежде, чем лэрд взял тебя. Если окажется, что ты уже с ребеночком, немедленно повидайся со мной и я помогу тебе избавиться от него.

Фиона, удивленная столь обширными познаниями служанки, благодарно кивнула.

– Как часто нужно принимать семя?

– Раз в день, и я дам твоей Нелли целый мешочек. Хватит до следующего лета, когда морковь вновь зацветет. Твоя ма пила это зелье каждый раз, когда хотела лишиться мужа возможности получить наследника, хотя это бывало редко.

Она боялась возбудить подозрения и навлечь на себя гнев Дугала – ведь он сеял бастардов направо и налево.

– Верно, – согласилась Фиона. – Он в два счета раскусил бы обман, тем более что очень уж хотел заполучить земли в долине. – Поднявшись, она отряхнула юбки и помогла Флоре встать. – Пора спать, старушка.

Сам Хеймиш Стюарт приехал за сестрами Хей.

– Умная женщина твоя сестрица, – сообщил он Энгусу с довольной улыбкой. – Кажется, она вновь понесла. Надеюсь, это будет сыночек, уж очень много женщин у меня в доме, лишний мужчина не помешает!

Хмыкнув, он оглядел Джинни и Мораг веселыми темно-кариими глазами:

– Это и есть малышки Хей, Энгус?

Девочки потрясенно уставились на Хеймиша Стюарта. Такого великана им еще не приходилось встречать. Не человек, а башня! А волосы! Красные, как пламя, и лицо поросло густой рыжей бородой.

– Ну и великан! – не выдержала Мораг, распахнув глазенки. – Прямо из сказки.

Хохот Хеймиша раскатился по залу. Подхватив Мораг на руки, он широко улыбнулся.

– Таким уж уродился!

Толстый палец пощекотал Мораг под подбородком, и девочка хихикнула.

– Ты и есть мистрис Мораг Хей? – осведомился Хеймиш.

– Да, сэр, – кивнула она и неожиданно для всех поинтересовалась: – Теперь ты будешь нашим папой?

– Мораг, что за вопрос? – мягко упрекнула Фиона. – Лорд Стюарт – твой опекун.

– А я хочу папу! – заупрямилась Мораг. – У меня его никогда не было.

– Она совсем не помнит отца, – пояснила Фиона.

Лорд Стюарт сочувственно кивнул:

– Буду счастлив стать твоим папой, мышка.

Он погладил Мораг по голове и поставил на ноги. Фиона подтолкнула Джинни, и девочка почтительно присела.

– Я Джин Хей, милорд, – сообщила она.

– Ты недостаточно взрослая, чтобы оправдать упреки моего юного зятя. Не могу поверить, что ты в самом деле настолько бесстыдна, – усмехнулся лорд Стюарт. – Ты действительно такая бойкая, как он рассказывал?

– Только в тех случаях, когда дело касается Джейми-малыша, – шепнула Джинни. – Что же до всего остального, обещаю вести себя как подобает истинной леди.

Хеймиш Стюарт снова разразился оглушительным смехом.

– Вижу, скучать нам не придется, – сказал он лэрду, – особенно теперь, когда в доме появятся такие забавные малышки. – И, взяв руку Фионы, учтиво поцеловал. – Вы, должно быть, мистрис Фиона Хей, – тихо заметил он. – Заверяю, ми-

стрис Хей, что позабочусь о ваших сестрах, как о собственных отпрысках, а с вашими слугами будут хорошо обращаться. Вы всегда желанная гостья в Греймуре, девушка.

– Спасибо, милорд, – пробормотала Фиона. Слезы обожгли ей глаза, но она крепилась. Не стоит расстраивать сестричек. – Пожалуйста, передайте мои поздравления вашей доброй жене по поводу предстоящего разрешения от бремени. Я невыразимо благодарна вам за доброту к моим сестрам.

Она сделала реверанс и царственно наклонила голову. В глазах Хеймиша мелькнуло одобрение. Его жена, как всегда, права. Фиона Хей – прекрасная пара Энгусу и станет ему хорошей женой, если только проклятый дурень поборет свою чрезмерную гордость.

Вещи девочек погрузили в запряженную мулом повозку. Туда же уселись Флора и Тэм.

– Я оставила Нелли мешочек с семенами, – шепнула Флора Фионе.

Девушка поцеловала морщинистую щеку служанки.

– Я привел вам лошадок, которые будут отныне считаться вашими, – сообщил владелец Греймура своим подопечным. Он помог Джинни сесть на смирную серую кобылку в яблоках, а Мораг – на толстого вороного пони.

– Джинни, твою кобылку зовут Мисти, а пони, моя милая Мораг, кличут Блеки.

– О! – радостно воскликнула Фиона. – Какие вы счастливицы, что получили таких чудесных животинок!

Она чмокнула Мораг в розовую щечку и стиснула худенькую руку Джинни.

– Благослови вас Господь, сестренки. Я скоро приеду к вам в гости.

Хеймиш Стюарт поспешил распрощаться, поняв, что еще немного, и девочки разрыдаются. Фиона проводила их до моста и, помахав рукой, повернула к замку, прислушиваясь к неспешному топоту копыт по доскам. Джинни была непривычно молчалива, а Мораг что-то оживленно щебетала Хеймишу Стюарту. Девушка горько усмехнулась. Что ни говори, а она поступила правильно. Правильно!

Но на сердце лежал тяжелый камень, и остаток дня Фиона бесцельно прослониалась по маленькому острову. Наконец у самого берега она набрела на большой валун с глубокой выбоиной. Устроившись поудобнее, она долго смотрела на голубую воду. Тишина и покой немного утешили ее, помогли унять страх и сомнения. Хорошо ли она сделала, что так быстро решила судьбу девочек? И что теперь будет с ней? Вряд ли лэрд сильно увлекся ею, хотя и не спешит расстаться со своей невольницей. Он не приходил к ней с той первой ночи. Наверное, ему нужна была лишь ее девственность, несмотря на заверения в обратном?

Фиона прислушивалась к шороху невысоких волн, накапывавших на камни. Противоположный берег порос деревьями до самых зубчатых замшелых скал, протянувшихся вдоль линии воды. Там и сям виднелись небольшие песча-

ные прогалины. Деревья уже облачились в осенний наряд – зазолотились осины, на рябинах повисли гроздья оранжевых ягод. Ржаво-красные дубовые листья пламенели на фоне темно-зеленых сосен. Фиона глубоко вздохнула. Осень, ее любимое время года, на этот раз была окрашена грустью. Впервые в жизни она осталась одна, без дома и без родных.

Над верхушками деревьев начали сгущаться тучи. В равных просветах проглядывали синие лужицы неба.

Закатный свет окрасил стены замка в золотистые тона. Последние отблески играли на воде. Как чудесно! Она никогда еще не видела такой красоты! Отец в своей неустанной погоне за наследством так много отнял у них и под конец оставил ни с чем. Если бы он вовремя помирился с дедом, все было бы по-иному и, возможно, ее даже обручили бы с лэрдом Лох-Бре.

Фиона покачала головой и негромко рассмеялась. Дугал Хей сошел в могилу, проклиная тестя и злую судьбу, лишившую его того, что, по его мнению, по праву ему принадлежало. Он оставил дочерей нищенками. И вот она, дитя гордого клана, продалась Энгусу ради счастья сестер.

Девушка поднялась и медленно побрела к замку. Стоило ей войти в свою спальню, как Нелли встревоженно воскликнула:

– Где вы были, леди? Черный Энгус нигде не мог вас отыскать и ужасно зол!

– Я привыкла к вольной жизни и не могу долго оставаться

в четырех стенах, – пояснила Фиона. – Я не покидала острова. У берега есть большой валун с выбоиной. Прекрасное место для тех, кто хочет немного отдохнуть и посмотреть на воду.

– Вы скучаете по сестрам! – догадалась Нелли.

Фиона кивнула.

– Трудно остаться одинокой. Не знаю, что теперь и делать.

– Я согрела воду для купания, – постаралась утешить Нелли. – Хорошенько отмокнете в лохани, и сразу легче станет. Сегодня в зале будет играть волынщик.

После мытья Фиона надела чистые юбку и блузу и последовала за Нелли в зал, где за «высоким столом» уже сидел Энгус Гордон.

– Где ты была?! – взорвался он, сверкая глазами. – Я думал, что ты убежала и придется посылать на поиски!

Он рывком подвинул ей блюдо с жареным окороком и знаком велел слуге наполнить ее кубок.

Фиона отрезала кусочек мяса и, откусив, принялась энергично жевать.

– Мне ведомо, что такое честь, даже если я твоя любовница, милорд. Мы заключили соглашение, и я намереваюсь сдержать слово.

Она запила оленину вином, отломилла горбушку от карава и, намазав маслом, отправила в рот. Казалось, резкие слова лэрда ничуть ее не тронули. Она не позволит запугивать себя Энгусу Гордону и ему подобным!

Больше они не разговаривали. Когда со стола убрали посуду, вперед выступил волынщик и начал играть. Легкая улыбка коснулась губ Фионы. Хотя музыка была грубой и немелодичной, все же трогала ее до глубины души, будила неведомые чувства, утоляла печаль, гасила отчаяние.

Лишь только смолкли пронзительные звуки, Фиона встала и в сопровождении Нелли поднялась к себе. Энгус задумчиво смотрел ей вслед.

Нелли помогла хозяйке раздеться и подала мягкую полотняную камизу с широкими рукавами. Фиона завязала ее у ворота, протерла мокрой тряпочкой лицо и руки, тщательно вычистила зубы измельченной пемзой. Нелли в это время складывала одежду. Фиона подошла к окну и открыла ставни. В ночном воздухе веяло осенней прохладой.

– Ложись спать, Нелли, – распорядилась она. – Я еще немного посижу. Сна ни в одном глазу. Слишком многое произошло сегодня.

– Да пребудет с вами Господь, миледи, – пожелала Нелли, затворяя за собой дверь.

По небу плыл тонкий полумесяц. Лунный свет играл на воде, серебря кудрявые гребни волн. Легкий ветерок взметнул пряди, обрамлявшие лицо Фионы. Она подхватила непокорные локоны и стала их заплетать. Подвязав толстую косу обрывком ленты, она перегнулась через подоконник и принялась вглядываться в ночь. Она одна. Впервые в жизни по-настоящему одна. Сестры далеко. Старые Тэм и Фло-

ра покинули ее. Какое странное ощущение... Она словно листок, подхваченный ураганом, который несется неведомо куда. Что с ней станется?

Однако Фиона не грустила и не боялась того, что ждет впереди. Просто интересно, что еще приготовила ей жизнь. Она с самого детства привыкла заботиться о младшеньких. Сейчас, когда все устроены, что осталось ей?

Чья-то рука обвилась вокруг ее талии. Фиона не удивилась. Не вскрикнула. Она знала, что сегодня он придет. Прошло больше недели с тех пор, как Энгус ее взял, и теперь она снова залилась краской смущения. Но по крайней мере на этот раз она знала, чего ожидать.

– О чем ты думаешь? – неожиданно спросил он.

– О сестрах, – ответила она, гадая, поймет ли он ее.

– Тоскуешь по ним?

– Да, и кроме того, в толк не возьму, как жить теперь, когда больше не о ком заботиться, – честно призналась девушка.

– Ты моя любовница, – напомнил Энгус, наклоняясь, чтобы прижаться теплыми губами к тому местечку, где кончался вырез камизы. Фиона невольно рассмеялась.

– Интересно, каковы же обязанности любовницы, милорд? – лукаво осведомилась она.

– Ну... любовница должна... должна...

Энгус растерянно осекся.

– Вот именно, – кивнула Фиона. – Будь я твоей женой,

пришлось бы хлопотать по хозяйству, следить за порядком в замке, но я не твоя жена. Чем же прикажешь заняться? Я ведь не игрушка, которую можно швырнуть в угол, как только надоест!

Лэрд потрясенно уставился на нее. Слышать такие слова от молодой женщины! Немыслимо! Да что ей нужно от него?

– Уна и Олей прекрасно справляются со своей работой, – начал он, но тут же сообразил, что женщинам пришлось бы непременно подчиняться законной хозяйке замка, которая каждое утро отдавала бы им повеления.

– Они на своем месте, – возразила Фиона, – как, впрочем, и остальные слуги. И точно знают, что от них требуется. Я же... я словно осенняя травинка. Одинокая и неприкаянная.

Горькие слезы обожгли глаза Фионы, но девушка плотно сжала губы и выпрямилась. Зачем она вообще затеяла этот бессмысленный разговор? Энгус может посчитать, что она набивается ему в жены.

– Твое место в моих объятиях и в моей постели, – твердо заключил он. – Это и есть главная обязанность любовницы, девушка.

– Но нельзя же проводить дни и ночи напролет в любовных утехах, – с отчаянием вздохнула Фиона. – Мне нужно чем-то заняться. Я не привыкла к безделью.

Мать Энгуса умерла много лет назад, и он почти не помнил, как она проводила время. Да и признаться, не инте-

ресовался: слишком рано на его плечи легла тяжкая ответственность. Он с головой ушел в новую, непривычную жизнь и мало обращал внимания на женщин замка. Ему казалось, что Уна и Олей всегда хлопотали по дому.

– Так что же ты желаешь делать? – спросил он наконец.

Фиона на секунду задумалась.

– Хочу научиться читать и писать, – объявила она. – Ты знаешь грамоту? Отец считал это ненужной роскошью, но мама умела писать свое имя и ничего больше. Правда, при мне она этого никогда не делала.

– Я научился читать и писать в Англии еще мальчиком, когда гостил у короля, – медленно выговорил лэрд. – Мой брат Роберт получил неплохое образование в Гленкиркском аббатстве, но ни Джейми-мальш, ни мои сестры, ни Хеймиш Стюарт грамоте не обучены. Я готов стать твоим наставником, если не возражаешь.

Фиона удовлетворенно закивала.

– Как ярко сегодня светит луна, верно? – прошептал Энгус.

– Да...

Ловкие пальцы принялись развязывать ленты у шеи. Камиза распахнулась до самого пупка. Рука Энгуса скользнула внутрь, чтобы забрать в плен круглое яблочко ее груди. Оно уютно улеглось в его ладони. Под мягкой и теплой кожей напряженно пульсировала жилка. Энгус стал потирать большим пальцем мгновенно набухший сосок. Губы вновь

нашли крохотную ложбинку у шеи. Нашли и надолго припали к нежной плоти.

– Я так сильно желал тебя все эти дни, но старался не приближаться, чтобы ты смогла подольше побыть с Джинни и Мораг, – пробормотал он ей на ухо, проникнув языком в изящную розовую раковину.

– Знаю и благодарна тебе за это, – тихо ответила Фиона, вздрагивая от невыносимо приятного ощущения. Любовные игры, затеянные Энгусом, одновременно возбуждали и немного пугали ее. Девушка нервно поежилась, безуспешно пытаясь сосредоточить внимание на необычайно яркой звезде, сиявшей над вершинами гор. Ей ужасно хотелось оттолкнуть Энгуса, но уговор есть уговор. Она бессильно опустила руки, судорожно сжимая и разжимая пальцы.

Энгус Гордон чувствовал, как напряжена девушка, и неудивительно: хотя он сумел той ночью преодолеть ее страхи и сомнения и обнаружить, что под внешней робостью и скованностью пылает жаркий огонь, Фиона по-прежнему оставалась неопытной и невинной.

Он осторожно совлек камизу с плеч девушки. Рубашка скользнула вниз и светлой лужицей улеглась у ног. Энгус жадно потянулся к упругим холмикам нежной плоти и сжал их в ладонях. Дыхание Фионы пресеклось. Не в силах совладать с собой, она затрепетала.

– Нет, нет, ягненок мой милый, – словно издалека донесся до нее голос Энгуса. – Тебе нечего страшиться. Неуже-

ли не помнишь, как сладостно мы любили друг друга в прошлую ночь?

– Д-да, – с трудом выдавила Фиона.

В тот единственный раз, когда они были вместе, ураган страсти захватил обоих, унося с собой ее непорочность.

– Сегодня будет еще слаще, клянусь, милая, – простонал Энгус, припадая к ее губам. Только тут Фиона с изумлением поняла, что он успел скинуть одежду. Она была так поглощена собой и своими переживаниями, что не почувствовала прикосновения его обнаженного торса. Огромные руки сжали ее ягодицы и притянули Фиону к могучей груди. Набухшая мужская плоть уткнулась ей в бедро, и ее щеки вновь загорелись.

– Мой Горди истосковался по тебе, девушка, – тихо признался Энгус.

– Он смелый паренек, – согласилась Фиона, робко глядя его. – Ах, какой же вы твердый, милорд!

– Я хочу тебя, – хрипло охнул Энгус. – Если бы ты знала, как я сгорал от желания. Эти несколько дней дались мне нелегко – трудно было удержаться, чтобы не заключить тебя в объятия каждый раз, когда ты проходила мимо, но приходилось соблюдать приличия – ради твоих сестер.

Он снова завладел ее губами, но на сей раз поцелуй был требовательным и властным. Фиона, отдавшись на волю приливной волне желания, обвила руками его шею и прильнула теснее. Энгус подхватил ее и, посадив на сплетенные руки,

вошел в тугой, тесный грот. Фиона инстинктивно обхватила его ногами, потрясенная тем, что он сделал... что такое возможно. Он прижал ее к подоконнику, и Фиона ощутила, как холодные камни врезаются в спину, но Энгус с громкими стонами неумолимо вращал бедрами, с силой вторгаясь в нее. К собственному удивлению, Фиона мгновенно подладилась под его ритм и, насилу отстранившись, выдохнула:

– Ты искалечишь меня, Энгус Гордон, или мы оба выпадем из окна, если сию секунду не найдешь местечка поудобнее.

Энгус на миг замер, но не выпустил Фиону. Ему удалось пересечь комнату и, осторожно положив девушку на край кровати, возобновить свой неистовый штурм, погружаясь все глубже и глубже в опаляюще-жаркую бездну.

Фиона судорожно вцепилась ногтями ему в спину. Страсть разгоралась с каждой минутой все ярче и ярче, и девушка удивлялась, что в комнате царит мрак. Энгус словно поглощал ее заживо, но она ничего не боялась. Даже когда он стиснул ее запястья и, навалившись всем телом, глухо проворчал:

– Да перестань же царапаться, дикая кошка!

Последний отчаянный выпад... и все исчезло в слепящей вспышке экстаза.

Фиона медленно возвратилась на землю с невероятной высоты, маленького уголка рая, куда вознес ее Энгус. И тут нетерпеливо пульсирующая плоть, переполнявшая ее, точно

взорвалась. Энгус с негромким криком упал ей на грудь, почти всхлипнув от облегчения. Фиона гладила темные волосы, умиротворенная и счастливая. На этот раз боли не было. Лишь неимоверное, благословенное наслаждение. Неужели всем женщинам дано это испытать? И женам тоже? Или это привилегия любовниц, которым повезло больше, чем законным супругам?

Энгус дышал глубоко и размеренно, пытаясь прийти в себя. Такого он не ожидал. Поразительно, как это он забылся настолько, чтобы взять ее стоя, словно нетерпеливый мальчишка. Правда, Фиона, кажется, ничуть не возражала, разве что пожаловалась на боль в спине.

Фиона вытянула ноги и чуть пошевелилась. Энгус приподнялся на локтях и всмотрелся в ее лицо.

– Ты, как всегда, неукротима, девушка, – заверил он.

– Да отпусти же, медведь, – притворно нахмурилась она, ловко высвободилась и, спрыгнув с кровати, метнулась в угол, налила воды в большую миску, обтерлась мокрой тряпкой и попросила: – Подойди поближе и позволь мне вымыть твоего Горди, милорд. Не хочешь же ты, чтобы он оставался грязным всю ночь.

Энгус удивленно поднял брови, но повиновался.

– Где ты узнала о таких вещах, девушка?

– Старая Флора сказала, что, если этого не делать, мужское достоинство может поразить злая болезнь.

Оттянув крайнюю плоть, Фиона хладнокровно и умело,

так, будто проделывала подобное множество раз, принялась орудовать тряпкой. Вытерев его насухо, она улыбнулась и потрепала усмирённого Горди.

– Ну вот, теперь можно ложиться спать.

Энгус рассмеялся, очарованный безыскусностью девушки, но тут же поддразнил:

– Твои нежные хлопоты скорее воскресили моего Горди, крошка.

Фиона изумленно распахнула глаза:

– Хочешь сказать, что способен снова... второй раз за ночь? – К его удивлению, во взгляде девушки светилась надежда.

– Когда я был в твоём возрасте, Фиона Хей, мог без усталости брать женщину ночь напролет. Сейчас, увы, я постарел и больше трёх-четырёх раз мне не осилить. Ложись в постель, – приказал он, притворно-зловеще хмурясь.

Фиона нерешительно прикусила губку, но Энгус тут же услышал озорной смешок.

– А как насчёт сегодняшней ночи? – ехидно осведомилась она. – Учти, мне понравилось все, что ты делаешь, Энгус Гордон.

– Я уже заметил, – заверил он. – Да идем же, девочка!

Фиона кокетливо провела языком по губам.

– Так три или четыре раза, милорд?

– Ни за что не узнаешь, девочка, пока не ляжешь со мной, – хмыкнул он. – Впрочем, отважусь на четыре.

Фиона нетерпеливо потянула его к кровати и, когда они вновь лежали, стараясь отдышаться, подумала, что участь любовницы не так уж плоха.

Она не изменила своего мнения, проснувшись утром. Между ног отчаянно саднило, но жизнь казалась прекрасной.

Глава 4

Роберт, герцог Олбани, брат покойного короля Роберта III и дядя молодого пленника англичан Якова I, регент Шотландии, отнюдь не пользовался любовью народа и аристократов, зато правил государством железной рукой.

Став регентом в отсутствие своего племянника, герцог Олбани незамедлительно возобновил мирный договор с Англией и во всеуслышание провозгласил, что во время его пребывания на этом почетном посту ни один бедняк не станет облагаться налогами.

Со стороны герцога этот шаг был не только чрезвычайно умным, но и предусмотрительным, ибо распри между высокогорным кельтским населением, считавшимся почти дикарями, и куда более цивилизованными жителями низин день ото дня становились все непримиримее. В стране царили полнейшая анархия и беззаконие, потому что каждый вождь клана пытался отстоять свою независимость, как это было до правления Роберта Брюса, и герцог Олбани старался сделать все что в его силах, лишь бы в Шотландии вновь восстановились мир и покой.

Труднее всего было справиться с владельцами Островов³, ибо они, имея собственные корабли, разоряли прибрежные районы Шотландии, угоняли скот и похищали людей. Самый

³ Автор имеет в виду Гебридские острова.

могущественный из вождей, Макдоналд, заключил с Англией союз от своего имени и объявил себя сторонником англичан. Регент, крайне заинтересованный в усилении собственной власти и накоплении богатств для своей семьи, старался игнорировать Макдоналда.

Англичане держали в заложниках двух родичей герцога: молодого короля, формального сюзерена рода Олбани, и сына Роберта, Мердока, графа Файфа. И хотя первейшей обязанностью регента было позаботиться об освобождении короля, он, по правде сказать, не прилагал к тому особых усилий. Все его помыслы были только о сыне, за которого он просил со всей страстью расчетливой, честолюбивой души. Пока Яков оставался в руках англичан, могущество герцога было безграничным, поэтому он, естественно, радел о своей выгоде, но, стараясь выказать сочувствие к племяннику, каждый год посылал в Англию отпрысков шотландской знати, чтобы те составили компанию юному монарху. Энгус Гордон провел с королем два года и даже научился грамоте. Признаться, это оказалось нелегко, но Яков Стюарт был настойчив и непререкаем.

– Когда я взойду на трон, Энгус, мне понадобятся умные, образованные люди, равно как и те, кто умеет держать в руках меч, – твердил он своему компаньону.

– Вам прежде всего понадобятся верные, надежные и преданные соратники, мой господин, – осмелился возразить Энгус. – вспомните, что дядя убил вашего отца, дабы заполу-

чить страну. Он предпочел бы, чтобы вы вечно оставались здесь, у английского короля, который сам хитростью и подлостью захватил трон. Они два сапога пара и блудут свою выгоду!

– Ты не все знаешь, – прошептал тогда король. – Ходят слухи, будто прежний монарх, Ричард Второй, не был убит в замке Понтефракт, а сбежал на Острова, где томился в плену у лорда Монтгомери. Потом последний отдал его в заложники отцу. Говорят, мой отец пожалел Ричарда и сейчас он живет, ни в чем не нуждаясь, под крылом и опекой моего дядюшки. Я как-то видел этого человека. Он и впрямь поражает своим сходством с королем, чей портрет висит в дворцовой галерее. Король Генрих держит меня здесь, чтобы регент не отослал его соперника сюда, где тот может предъявить права на трон. Они боятся друг друга. Видимо, я смогу вернуться, только когда пленник регента умрет.

Хрупкий мир между двумя государствами длился еще очень долго. Смерть Генриха IV мало что изменила, если не считать освобождения графа Файфа, который наконец смог вернуться к отцу. Его место занял молодой граф Нортамберленд, сын знаменитого лорда Перси, гордившегося прозвищем Сорвиголова. Генрих V отправился воевать во Францию, надеясь захватить там власть, и взял с собой молодого шотландского короля, ибо хитрый лис регент позволял шотландцам сражаться на стороне французов. Расчет был верным: многие сыны Шотландии, устыдившись и счи-

тая, что изменили королю, покинули французское войско. Правда, немало и осталось, в основном младшие отпрыски многодетных семейств, оказавшиеся без денег и земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.